



РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
СРЕДИ ЛГБТ-ЛЮДЕЙ
В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ЗА 2024 ГОД

Таллинн
2024

Региональный отчет о нарушениях прав человека среди ЛГБТ-людей в странах Восточной Европы и Центральной Азии за 2024 год / Ковтун О. — Таллинн: Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию (ЕКОМ), 2024. — 52 с.

Авторы отчета: Оксана Ковтун

Литературная редакция: Олександра Яцура

Дизайн и верстка: Данилевская Анастасия



Публикация подготовлена ЕКОМ в рамках Регионального проекта «Устойчивость сервисов для ключевых групп в регионе Восточной Европы и Центральной Азии» (SoS_project 2.0) реализуемого консорциумом организаций под руководством Альянса общественного здоровья в партнерстве с БО «100% жизни», при финансовой поддержке Глобального фонда.

Мнения, изложенные в данной публикации, принадлежат исключительно авторам и могут не совпадать с точкой зрения организаций консорциума и Глобального фонда. Глобальный фонд не участвовал в согласовании и утверждении как непосредственно материала, так и возможных выводов, вытекающих из него.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Содержание данной публикации может свободно копироваться и использоваться для некоммерческих целей при условии, что каждое такое использование будет сопровождаться указанием на ЕКОМ как на источник.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
МЕТОДОЛОГИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ	4
РЕЗУЛЬТАТЫ	5
Право на неприкосновенность частной жизни	23
Право на личную неприкосновенность	27
Право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию	30
Право не подвергаться произвольному лишению свободы	31
Право на признание лицом, обладающим законными правами	32
Право на наивысший достижимый уровень здоровья	33
Право на труд	34
Право на свободу убеждений и на их свободное выражение	36
Право на достаточное жилище	38
Право на эффективную правовую защиту и на возмещение ущерба	39
Право на свободу передвижения	39
Право на жизнь	41
Право на образование	41
Право на равенство и недискриминацию	42
Право искать убежище	43
Защита от нарушения медицинского характера	44
Право на свободу мирных собраний и ассоциаций	45
Право на создание семьи	46
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	47
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ	49
ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ	
Таблица 1. Характеристики случаев нарушения прав в отношении ЛГБТ-людей, январь-сентябрь 2024 года	8
Таблица 2. Виды нарушений прав в отношении ЛГБТ-людей по странам региона, январь-сентябрь 2024 года	13
Таблица 3. Виды нарушений прав в отношении ЛГБТ-людей, пострадавших по СОГИ, январь-сентябрь 2024 года	18

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

REAct Система мониторинга и реагирования на нарушения прав человека на уровне сообществ, Права-Доказательства-Действия

АРТ Антиретровирусная терапия

ВЕЦА Восточная Европа и Центральная Азия

ВИЧ Вирус иммунодефицита человека

ГБМСМ Геи, бисексуалы и другие мужчины, практикующие секс с мужчинами

ЕКОМ Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию

ЛГБТ-люди Лесбиянки, геи, бисексуалы и транс* люди

МСМ Мужчины, практикующие секс с мужчинами

НПО Неправительственная организация

СМИ Средства массовой информации

СОГИ Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

СПИД Синдром приобретенного иммунодефицита

ВВЕДЕНИЕ




Региональный отчет о нарушениях прав человека среди лесбиянок, геев, бисексуалов и транс* людей (ЛГБТ-людей) в странах Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА) за 2024 год – это документ, подготовленный по результатам сводного анализа данных о нарушении прав в 7 странах региона: Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан и Украина.

ЕКОМ осуществляет мониторинг и документирование нарушений прав человека в отношении ЛГБТ-людей с 2017 года. Анализ собранных кейсов о нарушении права на здоровье позволяет выявить барьеры, с которыми сталкиваются ЛГБТ-люди как в регионе ВЕЦА в целом, так и в отдельных его странах, а также неформальные практики поведения, которые могут упускаться из виду при анализе политики [1].

Среди задач данного анализа:

- выявить характер нарушений прав человека в отношении ЛГБТ-людей в регионе ВЕЦА;
- выявить первопричины нарушений и влияние законодательства и правоприменительной практики в регионе ВЕЦА;
- предоставить рекомендации для устранения барьеров и дальнейшего использования в адвокации прав ЛГБТ-людей в регионе ВЕЦА.

Авторы отчета выражают благодарность:

-  консультантам ЕКОМ по мониторингу нарушения прав геев, бисексуалов и других мужчин, практикующих секс с мужчинами (ГБМСМ), и транс* людей за их работу по выявлению и документированию случаев;
-  Международному благотворительному фонду «Альянс общественного здоровья» и партнерским организациям в рамках системы REAct за мониторинг и реагирование на случаи нарушения прав человека и предоставленные для анализа данные;
-  представителям ЛГБТ-сообщества за готовность обращаться за помощью в случае нарушения их прав и не замалчивать происходящие ситуации.

МЕТОДОЛОГИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В октябре-ноябре 2024 года был проведен вторичный анализ данных о случаях нарушения прав ЛГБТ-людей, задокументированных в системе REAct в период с 1 января по 30 сентября 2024 года в семи странах региона ВЕЦА: Армении, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане, Узбекистане и Украине (далее — случай / случаи).

Для анализа использовались описания случаев нарушения прав, предоставленные координаторами REAct в каждой из стран: Армении, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане (ЕКОМ), Украине (Международный благотворительный фонд «Альянс общественного здоровья») и партнерскими организациями из Молдовы. Все описания случаев были предварительно проверены координаторами, чтобы гарантировать соблюдение этических стандартов.

Все случаи были проверены на наличие сексуальной ориентации и гендерной идентичности (СОГИ) или вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) как оснований для нарушения прав. Случаи, не связанные с этими основаниями, были исключены из дальнейшего анализа.

АНАЛИЗ ДАННЫХ

Для перевода качественных данных (текстовых описаний случаев) в количественные использовался метод прямого контент-анализа [2]. Классификации нарушений прав человека, связанных с СОГИ, опиралась на Джокьякартские принципы [3], которые определяют применение международных стандартов прав человека в контексте СОГИ, и ранее были использованы для анализа нарушений прав ЛГБТ-людей в регионе ВЕЦА [4]. На основе выявленных тем и категорий был создан предварительный кодировочный набор.

Каждое описание случая анализировалось с целью выявления ключевых признаков нарушений прав, таких как вид нарушителя, вид нарушения и другие характеристики. Контекстуальное кодирование [5] позволило учесть особенности культурного контекста каждого случая [6], а манифестное и латентное кодирование помогло выявить как явные, так и скрытые признаки нарушений [7, 8].

Выявленные темы, категории и коды были преобразованы в количественные переменные для дальнейшего статистического анализа. Например, при применении попыток соответствующей переменной присваивалось значение «1»; в противном случае – «0». В отчет были включены такие переменные, как СОГИ пострадавших, основания для нарушения, вид нарушителей, вид нарушения. Один случай мог включать несколько видов нарушений или нарушителей, что позволяло более полно охватить все аспекты нарушения прав. Оскорбления и вербальная агрессия, связанные с СОГИ или ВИЧ, не классифицировались отдельно, так как такие случаи были широко распространены и включались в категорию «язык ненависти», если нарушение сводилось к вербальному оскорблению.

Данные для анализа обрабатывались с использованием Microsoft Excel и IBM SPSS Statistics 28.0.

ОГРАНИЧЕНИЯ АНАЛИЗА

Необходимо учитывать несколько важных ограничений, которые влияют на интерпретацию данных, представленных в отчете:

- 1 Данные, полученные от разных источников, могут варьироваться по качеству и полноте, что затрудняет проведение объективного сравнительного анализа по всем странам региона ВЕЦА. Количество задокументированных случаев нарушений прав ЛГБТ-людей не всегда отражает реальную картину, поскольку оно зависит от ресурсов и возможностей мониторинговых команд в каждой стране.
- 2 Данные, представленные в отчете, не могут полноценно отражать степень распространенности нарушений прав ЛГБТ-людей в регионе ВЕЦА, поскольку пострадавшие могли не знать о возможности сообщить о нарушении своих прав, решить не сообщать о происшествии или обращаться за помощью [9, 10]. Количество задокументированных случаев обусловлено несколькими факторами:
 - Возможности и опыт команд мониторинга, включая количество документаторов в странах, зависели и от финансовых возможностей проектов, что не всегда покрывало все существующие потребности.
 - Разница в представленности команд мониторинга в крупных городах и отдаленных населенных пунктах — в больших городах часто есть ЛГБТ-организации, готовые к сотрудничеству, в то время как в удаленных местностях доступ к сообществу может быть ограничен.
 - Идентичность документатора также играет роль: транс* персонала с большей вероятностью будет иметь контакт с транс* людьми, а гей — с другими геями и МСМ, чьи права были нарушены.
 - Целенаправленный сбор данных о нарушениях прав лесбиянок и бисексуалок не проводился, хотя такие случаи были задокументированы и учтены в отчете.
- 3 Из-за вышеуказанных факторов невозможен полный анализ динамики нарушений прав ЛГБТ-людей за год, и он не приводится в отчете.

В связи с этими ограничениями количество задокументированных случаев не может быть использовано для точного измерения распространенности нарушений прав ЛГБТ-людей в регионе ВЕЦА или в каждой отдельной стране. Тем не менее, представленные данные дают представление о характере нарушений, видах нарушителей и специфике ситуации в разных странах региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Всего за девять месяцев 2024 года в 7 странах региона ВЕЦА задокументировано 366 случаев нарушений прав человека в отношении ЛГБТ-людей: 108 в Украине, 74 в Узбекистане, 62 в Армении, 43 в Молдове, 30 в Казахстане, 27 в Таджикистане, 22 в Кыргызстане (таблица 1).

СОГИ ПОСТРАДАВШИХ

Подавляющее большинство пострадавших составляют геи, бисексуалы и другие мужчины, практикующие секс с мужчинами (ГБМСМ) — 75,4% от общего числа зарегистрированных случаев нарушений прав человека. Наибольшая доля задокументирована в Узбекистане (98,6%), тогда как в Молдове этот показатель значительно ниже (37,2%), где больше трети случаев были совершены в отношении всего ЛГБТ-сообщества. Трансгендерные женщины составляют 11,7% от общего числа пострадавших, причем их доля наиболее высока в Армении (24,2%) и Кыргызстане (27,3%).

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ НАРУШЕНИЙ

Почти все случаи были связаны с нарушениями только на основании СОГИ (89,3%). В некоторых случаях нарушения были связаны также с другими факторами, например, с предоставлением секс-услуг (6,0%), что чаще наблюдалось в Армении (17,7%) и Кыргызстане (13,6%). Случаи, связанные исключительно с ВИЧ, составляют 2,5% (9 случаев), при чем большинство из них отмечено в Украине.

ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ

Почти половина (47,3%) зарегистрированных случаев включала множественные нарушения прав, при этом наиболее высокие показатели отмечены в Таджикистане (92,6%) и Узбекистане (78,4%), в то время как в Молдове — 2,3%. Множественные виды нарушений задокументированы среди 56,6% случаев — на 366 задокументированных случаев приходится 738 нарушений. В среднем, один случай включал в себя два разных вида нарушений (минимум — 1, максимум — 9). «Подставные свидания», когда нарушители назначают встречу, чаще всего через социальные сети, для последующего манипулирования и шантажа, зафиксированы в 11,5% случаев, и такая практика особенно распространена в Кыргызстане (36,4%) и Казахстане (26,7%).



ВИД НАРУШИТЕЛЕЙ

Сотрудники правоохранительных органов являются основными нарушителями прав ЛГБТ-людей и фигурируют в 28,1% всех случаев. Их доля наиболее высока в Таджикистане (85,2%) и Узбекистане (70,3%). В некоторых странах, например, в Молдове и Украине, нарушения со стороны полиции остаются относительно редкими (2,3% и 4,6% соответственно).

Существенную долю нарушений составляют действия неизвестных лиц (18,6% всех случаев) — такие примеры особенно заметны в Казахстане (43,3%) и Украине (18,5%). Родственники также относительно часто выступают нарушителями прав человека (10,4%): и в Армении, и в Узбекистане нарушения с их стороны фиксировались чаще, чем в других странах региона. Специалисты медицинских учреждений, напрямую не связанных с предоставлением ВИЧ-услуг, были задействованы в 7,4% случаев — и этот показатель особенно заметен в Армении (11,3%) и Молдове (11,6%). Нарушения со стороны представителей местных властей и государственных служб составили 6,0%, в Молдове такие случаи составляют почти половину от всех задокументированных в стране нарушений (46,5%). Реже встречаются нарушения со стороны соседей, коллег или арендодателей жилья, однако в Украине нарушения с их стороны встречались чаще, чем в среднем по региону.

Таблица 1. Характеристики случаев нарушения прав в отношении ЛГБТ-людей, январь-сентябрь 2024 года

Характеристика, N (%)	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Всего
	%	%	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	62	30	22	43	27	74	108	366
СОГИ пострадавших								
Геи, бисексуалы и другие МСМ	39 (62,9%)	20 (66,7%)	14 (63,6%)	15 (34,9%)	19 (70,4%)	73 (98,6%)	96 (88,9%)	276 (75,4%)
Трансгендерные женщины	15 (24,2%)	4 (13,3%)	6 (27,3%)	3 (7,0%)	2 (7,4%)	1 (1,4%)	12 (11,1%)	43 (11,7%)
Лесбиянки и бисексуалки	6 (9,7%)	3 (10,0%)	—	6 (14,0%)	6 (22,2%)	—	—	21 (5,7%)
ЛГБТ-люди в целом	—	2 (6,7%)	1 (4,5%)	18 (41,9%)	—	—	—	21 (5,7%)
Трансгендерные мужчины	2 (3,2%)	1 (3,3%)	1 (4,5%)	1 (2,3%)	—	—	—	5 (1,4%)
Основание для нарушения								
Только СОГИ	49 (79,0%)	26 (86,7%)	17 (77,3%)	43 (100,0%)	25 (92,6%)	69 (93,2%)	98 (90,7%)	327 (89,3%)
СОГИ и секс-работа	11 (17,7%)	2 (6,7%)	3 (13,6%)	—	—	4 (5,4%)	2 (1,9%)	22 (6,0%)
Только ВИЧ	—	2 (6,7%)	—	—	—	—	7 (6,5%)	9 (2,5%)
СОГИ и ВИЧ	2 (3,2%)	—	2 (9,1%)	—	2 (7,4%)	1 (1,4%)	1 (0,9%)	8 (2,2%)
Случаи с множественными нарушенными правами	29 (46,8%)	12 (40,0%)	18 (81,8%)	1 (2,3%)	25 (92,6%)	58 (78,4%)	30 (27,8%)	173 (47,3%)
Случаи с множественными видами нарушений	39 (62,9%)	13 (43,3%)	18 (81,8%)	4 (9,3%)	25 (92,6%)	65 (87,8%)	43 (39,8%)	207 (56,6%)
Случаи с множественными видами нарушителей	7 (11,3%)	4 (13,3%)	—	2 (4,7%)	2 (7,4%)	21 (28,4%)	8 (7,4%)	44 (12,0%)

Характеристика, N (%)	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Всего
	%	%	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	62	30	22	43	27	74	108	366
Вид нарушителей								
Сотрудники правоохранительных органов	8 (12,9%)	6 (20,0%)	8 (36,4%)	1 (2,3%)	23 (85,2%)	52 (70,3%)	5 (4,6%)	103 (28,1%)
Неизвестные лица	16 (25,8%)	13 (43,3%)	4 (18,2%)	6 (16,3%)	—	8 (10,8%)	20 (18,5%)	68 (18,6%)
Родственники	10 (16,1%)	1 (3,3%)	3 (13,6%)	1 (2,3%)	1 (3,7%)	12 (16,2%)	10 (9,3%)	38 (10,4%)
Специалисты медицинских учреждений, не связанных с ВИЧ	7 (11,3%)	—	1 (4,5%)	5 (11,6%)	—	4 (5,4%)	10 (9,3%)	27 (7,4%)
Работодатели	2 (3,2%)	1 (3,3%)	1 (4,5%)	1 (2,3%)	2 (7,4%)	5 (6,8%)	13 (12,0%)	25 (6,8%)
Представители местных властей и государственных служб	—	1 (3,3%)	—	20 (46,5%)	—	1 (1,4%)	—	22 (6,0%)
Соседи	2 (3,2%)	—	—	1 (2,3%)	—	3 (4,1%)	11 (10,2%)	17 (4,6%)
Коллеги / одноклассники	—	—	—	—	—	3 (4,1%)	14 (13,0%)	17 (4,6%)
Военнослужащие, пограничники	7 (11,3%)	—	2 (9,1%)	—	—	1 (1,4%)	5 (4,6%)	15 (4,1%)
Друзья и знакомые	3 (4,8%)	3 (10,0%)	—	1 (2,3%)	—	1 (1,4%)	7 (6,5%)	15 (4,1%)
Половые партнеры / супруги	5 (8,1%)	1 (3,3%)	—	1 (2,3%)	1 (3,7%)	1 (1,4%)	3 (2,8%)	12 (3,3%)
Журналисты и блогеры	3 (4,8%)	3 (10,0%)	—	5 (11,6%)	—	—	—	11 (3,0%)
Работники сферы услуг / магазинов / кафе	—	2 (6,7%)	—	2 (4,7%)	2 (7,4%)	—	5 (4,6%)	11 (3,0%)

Характеристика, N (%)	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Всего
	%	%	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	62	30	22	43	27	74	108	366
Сотрудники учебных заведений	2 (3,2%)	—	—	—	—	2 (2,7%)	4 (3,7%)	8 (2,2%)
Арендодатели	1 (1,6%)	—	—	—	—	—	7 (6,5%)	8 (2,2%)
Клиенты секс-работников	3 (4,8%)	—	2 (9,1%)	—	—	1 (1,4%)	—	6 (1,6%)
Специалисты медицинских учреждений, связанных с ВИЧ	—	2 (6,7%)	1 (4,5%)	—	—	2 (2,7%)	—	5 (1,4%)
Специалисты неправительственных организаций	—	1 (3,3%)	—	—	—	—	2 (1,9%)	3 (0,8%)
Случаи «подставного свидания»	7 (11,3%)	8 (26,7%)	8 (36,4%)	—	4 (14,8%)	12 (16,2%)	3 (2,8%)	42 (11,5%)



КРАТКИЙ ОБЗОР ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И НАРУШЕНИЙ

Среди задокументированных 366 случаев треть связана с нарушением права на неприкосновенность частной жизни (35,0%), преимущественно из-за раскрытия или угрозы раскрытия СОГИ и вымогательства денег. Еще треть случаев затрагивает право на личную неприкосновенность (33,6%), в рамках которых наиболее распространено физическое насилие. Детальная информация о нарушенных правах и видах нарушений представлена в Таблице 2.

Данные о нарушении прав варьируются по виду и частоте в зависимости от страны, что отражает особенности местных правовых, социальных и культурных особенностей.

В Армении отмечено значительное количество случаев сексуального (14,5%) и домашнего (16,1%) насилия, которые составляют важную часть общего числа нарушений. Особенностью страны являются частые случаи унижительного обращения в медицинских учреждениях (11,3%). Кроме того, Армения выделяется высоким уровнем превышения полномочий правоохранительными органами (19,4%), однако случаев применения силы ими не было задокументировано. В стране задокументировано 6 случаев нарушения права на жизнь (9,7% от общего числа), а также два случая принуждения к браку.

Для Казахстана характерны частые случаи физического насилия (30,0%), а также раскрытия или угрозы раскрытия СОГИ (23,3%). Особенностью страны является язык ненависти, который нередко исходит от частных лиц (13,3%), а также препятствия в проведении мирных собраний (6,7%).

Кыргызстан демонстрирует один из самых высоких уровней нарушений в виде вымогательства денег (36,4%), раскрытия или угрозы раскрытия СОГИ (27,3%) и физического насилия (27,3%). Кроме того, в стране часто фиксируются случаи применения силы правоохранительными органами или превышение ими полномочий (40,9%), что указывает на серьезные проблемы в действиях правоохранительных органов.

В Молдове нарушения чаще всего связаны с языком ненависти в СМИ (34,9%), что выделяет в данном аспекте страну на фоне других, как и высокий уровень отказов в предоставлении убежища (18,6%). Нарушения в сфере личной и семейной жизни фиксировались реже, чем в других странах региона.

Таджикистан демонстрирует систематические нарушения прав, включая самый высокий в регионе уровень нарушений права не подвергаться пыткам или жестокому обращению со стороны правоохранительных органов (70,4%). Для страны характерными являются незаконные аресты или задержания, которые отмечены в 70,4% случаев. До трети всех задокументированных случаев были связаны с аутингом, вымогательством денег и несанкционированным обыском или досмотром.

В Узбекистане часто фиксировались случаи превышения полномочий сотрудниками правоохранительных органов (45,9%), дополненные незаконными арестами и задержаниями (36,5%), аутингом (25,7%), несанкционированными обысками или досмотрами и вымогательством денег (по 21,6% соответственно). Узбекистан является единственной из рассматриваемых в данном отчете стран, где однополюсные отношения криминализированы и задокументированы — 2 соответствующих случая.

Украина демонстрирует разнообразие нарушений, включая высокий уровень физического насилия (23,1%), порчи имущества или материального ущерба (14,8%), а также дискриминации в сфере труда (13,0%). В стране, на фоне других, представленных в данном анализе стран, чаще встречаются случаи выселения или принуждения покинуть место проживания (14,8%), буллинга в учебных заведениях (4,6%), а также отказов от предоставления услуг частных заведений или унижительное отношение работников (4,6%). Вместе с тем, в Украине реже были задокументированы нарушения со стороны представителей правоохранительных органов, включая применение ими силы, незаконные аресты или другие превышения полномочий.

Различия в типах нарушений наблюдаются в зависимости от СОГИ пострадавших (таблица 3). Например, ГБМСМ чаще сталкивались с нарушениями права на неприкосновенность частной жизни (40,2%) и личную неприкосновенность (33,0%), а также чаще других подвергались вымогательству денег (18,8%) и незаконному аресту или задержанию (20,7%). Для транс* женщин характерны нарушения права на личную неприкосновенность (39,5%), в том числе они сталкивались с унижительным обращением в медицинских учреждениях (14,0%) и отказом в получении медицинских услуг (9,3%). Лесбиянки и бисексуалки часто сталкивались с домашним насилием (28,6%), раскрытием или угрозой раскрытия СОГИ и унижительным отношением в медицинских учреждениях (по 14,3% соответственно). В отношении ЛГБТ-людей в целом характерно широкое распространение языка ненависти в СМИ и со стороны общественных деятелей (76,2%), а транс* мужчины в 3 из 5 случаев сталкивались с нарушением права на личную неприкосновенность.

Таблица 2. Виды нарушений прав в отношении ЛГБТ-людей по странам региона, январь-сентябрь 2024 года

Характеристика, N (%)	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Всего
	%	%	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	62	30	22	43	27	74	108	366
Право на неприкосновенность частной жизни	22 (35,5%)	11 (36,7%)	13 (59,1%)	—	19 (70,4%)	44 (59,5%)	19 (17,6%)	128 (35,0%)
Раскрытие или угроза раскрытия СОГИ	15 (24,2%)	7 (23,3%)	6 (27,3%)	—	8 (29,6%)	19 (25,7%)	14 (13,0%)	69 (18,9%)
Вымогательство денег	9 (14,5%)	5 (16,7%)	8 (36,4%)	—	9 (33,3%)	16 (21,6%)	10 (9,3%)	57 (15,6%)
Несанкционированный обыск жилья или личный досмотр	2 (3,2%)	1 (3,3%)	3 (13,6%)	—	7 (25,9%)	16 (21,6%)	1 (0,9%)	30 (8,2%)
Принуждение к раскрытию данных о партнерах	1 (1,6%)	2 (6,7%)	3 (13,6%)	—	3 (1,1%)	11 (14,9%)	—	20 (5,5%)
Раскрытие или угроза раскрытия статуса ВИЧ	1 (1,6%)	—	—	—	1 (3,7%)	—	3 (2,8%)	5 (1,4%)
Несанкционированный доступ к личной корреспонденции	1 (1,6%)	—	1 (4,5%)	—	—	—	2 (1,9%)	4 (1,1%)
Криминализация МСМ	—	—	—	—	—	2 (2,7%)	—	2 (0,5%)
Право на личную неприкосновенность	28 (45,2%)	14 (46,7%)	9 (40,9%)	7 (16,3%)	4 (14,8%)	22 (29,7%)	39 (36,1%)	123 (33,6%)
Физическое насилие	11 (17,7%)	9 (30,0%)	6 (27,3%)	6 (14,0%)	1 (3,7%)	9 (12,2%)	25 (23,1%)	67 (18,3%)
Домашнее насилие	10 (16,1%)	1 (3,3%)	3 (13,6%)	1 (2,3%)	2 (7,4%)	8 (10,8%)	8 (7,4%)	33 (9,0%)
Сексуальное насилие или домогательства	9 (14,5%)	5 (16,7%)	—	—	1 (3,7%)	6 (8,1%)	6 (5,6%)	27 (7,4%)

Характеристика, N (%)	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Всего
	%	%	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	62	30	22	43	27	74	108	366
Право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию	12 (19,4%)	3 (10,0%)	9 (40,9%)	—	19 (70,4%)	37 (50,0%)	8 (7,4%)	88 (24,0%)
Другие превышения полномочий правоохранительными органами	12 (19,4%)	3 (10,0%)	6 (27,3%)	—	18 (66,7%)	34 (45,9%)	8 (7,4%)	81 (22,1%)
Применение силы сотрудниками правоохранительных органов	—	—	5 (22,7%)	—	5 (18,5%)	14 (18,9%)	—	24 (6,6%)
Право не подвергаться произвольному лишению свободы	6 (9,7%)	2 (6,7%)	4 (18,2%)	—	19 (70,4%)	30 (40,5%)	3 (2,8%)	64 (17,5%)
Незаконный арест или задержание	7 (9,7%)	2 (6,7%)	4 (18,2%)	—	19 (70,4%)	27 (36,5%)	3 (2,8%)	61 (16,7%)
Принуждение к даче признательных показаний	—	—	1 (4,5%)	—	1 (3,7%)	13 (17,6%)	—	15 (4,1%)
Право на признание лицом, обладающим законными правами	4 (6,5%)	4 (13,3%)	5 (22,7%)	—	3 (11,1%)	5 (6,8%)	17 (15,7%)	38 (10,4%)
Порча имущества или материальный ущерб	4 (6,5%)	4 (13,3%)	5 (22,7%)	—	3 (11,1%)	5 (6,8%)	16 (14,8%)	37 (10,1%)
Отказ в социальных услугах в связи с гендерным переходом	—	—	—	—	—	—	1 (0,9%)	1 (0,3%)

Характеристика, N (%)	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Всего
	%	%	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	62	30	22	43	27	74	108	366
Право на наивысший достижимый уровень здоровья	8 (12,9%)	2 (6,7%)	2 (9,1%)	6 (14,0%)	—	5 (6,8%)	11 (10,2%)	34 (9,3%)
Унизительное обращение в медицинском учреждении	7 (11,3%)	—	2 (9,1%)	5 (11,6%)	—	2 (2,7%)	8 (7,4%)	24 (6,6%)
Отказ предоставить медицинские услуги	4 (6,5%)	1 (3,3%)	—	4 (9,3%)	—	2 (2,7%)	6 (5,6%)	17 (4,6%)
Раскрытие медицинских данных о СОГИ	1 (1,6%)	—	—	—	—	3 (4,1%)	—	4 (1,1%)
Раскрытие медицинских данных о ВИЧ	—	1 (3,3%)	—	—	—	1 (1,4%)	—	2 (0,5%)
Право на труд	1 (1,6%)	1 (3,3%)	1 (4,5%)	1 (2,3%)	2 (7,4%)	7 (9,5%)	14 (13,0%)	27 (7,4%)
Увольнение и отказ в приеме на работу	1 (1,6%)	1 (3,3%)	—	1 (2,3%)	1 (3,7%)	5 (6,8%)	10 (9,3%)	19 (5,2%)
Буллинг на рабочем месте	—	—	—	—	—	3 (4,1%)	5 (4,6%)	8 (2,2%)
Отказ в выплате заработной платы	—	—	1 (4,5%)	—	1 (3,7%)	—	3 (2,8%)	5 (1,4%)
Право на свободу убеждений и на их свободное выражение	2 (3,2%)	5 (16,7%)	—	17 (39,5%)	—	—	1 (0,9%)	25 (6,8%)
Язык ненависти в СМИ и общественными деятелями	1 (1,6%)	1 (3,3%)	—	15 (34,9%)	—	—	—	17 (4,6%)
Язык ненависти и публичные призывы частными лицами	1 (1,6%)	4 (13,3%)	—	2 (4,7%)	—	—	1 (0,9%)	8 (2,2%)

Характеристика, N (%)	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Всего
	%	%	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	62	30	22	43	27	74	108	366
Право на достаточное жилище: выселение или принуждение покинуть место проживания	5 (8,1%)	1 (3,3%)	—	—	—	1 (1,4%)	16 (14,8%)	23 (6,3%)
Право на эффективную правовую защиту и на возмещение ущерба: отказ в предоставлении правовой помощи	1 (1,6%)	4 (13,3%)	—	—	—	8 (10,8%)	—	13 (3,6%)
Право на свободу передвижения	—	—	1 (4,5%)	1 (2,3%)	2 (7,4%)	5 (6,8%)	2 (1,9%)	11 (3,0%)
Принудительный выезд из города или страны	—	—	1 (4,5%)	—	2 (7,4%)	5 (6,8%)	1 (0,9%)	9 (2,5%)
Отказ или препятствия в пересечении границы	—	—	—	1 (2,3%)	—	—	1 (0,9%)	2 (0,5%)
Право на жизнь: убийство или попытка убийства	6 (9,7%)	—	1 (4,5%)	—	—	3 (4,1%)	1 (0,9%)	11 (3,0%)
Право на образование	2 (3,2%)	—	—	—	—	2 (2,7%)	5 (4,6%)	9 (2,5%)
Буллинг в учебных заведениях	1 (1,6%)	—	—	—	—	1 (1,4%)	5 (4,6%)	7 (1,9%)
Отчисление или угроза отчисления из учебного заведения	1 (1,6%)	—	—	—	—	2 (2,7%)	—	3 (0,8%)
Право на равенство и недискриминацию: отказ от предоставления услуг частных заведений или унижительное отношение их работников	—	1 (3,3%)	—	1 (2,3%)	1 (3,7%)	—	5 (4,6%)	8 (2,2%)

Характеристика, N (%)	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Всего
	%	%	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	62	30	22	43	27	74	108	366
Право искать убежище: отказ в предоставлении убежища	—	—	—	8 (18,6%)	—	—	—	8 (2,2%)
Защита от нарушений в медицинской сфере	2 (3,2%)	—	1 (4,5%)	—	1 (3,7%)	3 (4,1%)	—	7 (1,9%)
Принудительное тестирование на ВИЧ	1 (1,6%)	—	1 (4,5%)	—	1 (3,7%)	1 (1,4%)	—	4 (1,1%)
Принудительное лечение	1 (1,6%)	—	—	—	—	1 (1,4%)	—	2 (0,5%)
Принудительные анальные осмотры	—	—	—	—	—	1 (1,4%)	—	1 (0,3%)
Право на свободу мирных собраний и ассоциаций	—	2 (6,7%)	—	2 (4,7%)	—	2 (2,7%)	—	6 (1,6%)
Препятствия в работе НПО, правозащитников и активистов	—	—	—	1 (2,3%)	—	2 (2,7%)	—	3 (0,8%)
Препятствия в проведении мирных собраний	—	2 (6,7%)	—	1 (2,3%)	—	—	—	3 (0,8%)
Право на создание семьи	2 (3,2%)	—	—	1 (2,3%)	—	—	—	3 (0,8%)
Принуждение к браку	2 (3,2%)	—	—	—	—	—	—	2 (0,5%)
Лишение права на опеку над ребенком	—	—	—	1 (2,3%)	—	—	—	1 (0,3%)

Таблица 3. Виды нарушений прав в отношении ЛГБТ-людей, пострадавших по СОГИ, январь-сентябрь 2024 года

Характеристика, N (%)	ГБМСМ	Транс* женщины	Лесбиянки и бисексуалки	ЛГБТ-люди (в целом)	Транс* мужчины	Всего
	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	276	43	21	21	5	366
Право на неприкосновенность частной жизни	111 (40,2%)	11 (25,6%)	5 (28,3%)	—	1 (20,0%)	128 (35,0%)
Раскрытие или угроза раскрытия СОГИ	61 (22,1%)	5 (11,6%)	3 (14,3%)	—	1 (20,0%)	70 (19,1%)
Вымогательство денег	52 (18,8%)	4 (9,3%)	1 (4,8%)	—	—	57 (15,6%)
Несанкционированный обыск жилья или личный досмотр	27 (9,8%)	3 (7,0%)	—	—	—	30 (8,2%)
Принуждение к раскрытию данных о партнерах	16 (5,8%)	4 (9,3%)	—	—	—	20 (5,5%)
Раскрытие или угроза раскрытия статуса ВИЧ	4 (1,4%)	—	1 (4,8%)	—	—	5 (1,4%)
Несанкционированный доступ к личной корреспонденции	3 (1,1%)	—	1 (4,8%)	—	—	4 (1,1%)
Криминализация МСМ	2 (0,7%)	—	—	—	—	2 (0,5%)
Право на личную неприкосновенность	91 (33,0%)	17 (39,5%)	12 (57,1%)	—	3 (60,0%)	123 (33,6%)
Физическое насилие	54 (19,6%)	8 (18,6%)	3 (14,3%)	—	2 (40,0%)	67 (18,3%)
Домашнее насилие	22 (8,0%)	4 (9,3%)	6 (28,6%)	—	1 (20,0%)	33 (9,0%)
Сексуальное насилие или домогательства	18 (6,5%)	6 (14,0%)	3 (14,3%)	—	—	27 (7,4%)

Характеристика, N (%)	ГБМСМ	Транс* женщины	Лесбиянки и бисексуалки	ЛГБТ-люди (в целом)	Транс* мужчины	Всего
	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	276	43	21	21	5	366
Право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию	74 (26,8%)	10 (23,3%)	3 (14,3%)	1 (4,8%)	—	88 (24,0%)
Другие превышения полномочий правоохранительными органами	68 (24,6%)	10 (23,3%)	3 (14,3%)	—	—	81 (22,1%)
Применение силы сотрудниками правоохранительных органов	22 (8,0%)	1 (2,3%)	—	1 (4,8%)	—	24 (6,6%)
Право не подвергаться произвольному лишению свободы	60 (21,7%)	2 (4,7%)	2 (9,5%)	—	—	64 (17,5%)
Незаконный арест или задержание	57 (20,7%)	2 (4,7%)	2 (9,5%)	—	—	61 (16,7%)
Принуждение к даче признательных показаний	15 (5,4%)	—	—	—	—	15 (4,1%)
Право на признание лицом, обладающим законными правами	33 (12,0%)	4 (9,3%)	—	—	1 (20,0%)	38 (10,4%)
Порча имущества или материальный ущерб	33 (12,0%)	3 (7,0%)	—	—	1 (20,0%)	37 (10,1%)
Отказ в социальных услугах в связи с гендерным переходом	—	1 (2,3%)	—	—	—	1 (0,3%)

Характеристика, N (%)	ГБМСМ	Транс* женщины	Лесбиянки и бисексуалки	ЛГБТ-люди (в целом)	Транс* мужчины	Всего
	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	276	43	21	21	5	366
Право на наивысший достижимый уровень здоровья	23 (8,3%)	7 (16,3%)	3 (14,3%)	1 (4,8%)	—	34 (9,3%)
Унизительное обращение в медицинском учреждении	15 (5,4%)	6 (14,0%)	3 (14,3%)	—	—	24 (6,6%)
Отказ предоставить медицинские услуги	10 (3,6%)	4 (9,3%)	2 (9,5%)	1 (4,8%)	—	17 (4,6%)
Раскрытие медицинских данных о СОГИ	4 (1,4%)	—	—	—	—	4 (1,1%)
Раскрытие медицинских данных о ВИЧ	2 (0,7%)	—	—	—	—	2 (0,5%)
Право на труд	24 (8,7%)	1 (2,3%)	2 (9,5%)	—	—	27 (7,4%)
Увольнение и отказ в приеме на работу	17 (6,2%)	1 (2,3%)	1 (4,8%)	—	—	19 (5,2%)
Буллинг на рабочем месте	8 (2,9%)	—	—	—	—	8 (2,2%)
Отказ в выплате заработной платы	4 (1,4%)	—	1 (4,8%)	—	—	5 (1,4%)
Право на свободу убеждений и на их свободное выражение	5 (1,8%)	3 (7,0%)	1 (4,8%)	16 (76,2%)	—	25 (6,8%)
Язык ненависти в СМИ и общественными деятелями	2 (0,7%)	1 (2,3%)	1 (4,8%)	13 (61,9%)	—	17 (4,6%)
Язык ненависти и публичные призывы частными лицами	3 (1,1%)	2 (4,7%)	—	3 (14,3%)	—	8 (2,2%)

Характеристика, N (%)	ГБМСМ	Транс* женщины	Лесбиянки и бисексуалки	ЛГБТ-люди (в целом)	Транс* мужчины	Всего
	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	276	43	21	21	5	366
Право на достаточное жилище: выселение или принуждение покинуть место проживания	19 (6,9%)	2 (4,7%)	1 (4,8%)	—	1 (20,0%)	23 (6,3%)
Право на эффективную правовую защиту и на возмещение ущерба: отказ в предоставлении правовой помощи	13 (4,7%)	—	—	—	—	13 (3,6%)
Право на свободу передвижения	9 (3,3%)	2 (4,7%)	—	—	—	11 (3,0%)
Принудительный выезд из города или страны	8 (2,9%)	1 (2,3%)	—	—	—	9 (2,5%)
Отказ или препятствия в пересечении границы	1 (0,4%)	1 (2,3%)	—	—	—	2 (0,5%)
Право на жизнь: убийство или попытка убийства	9 (3,3%)	2 (4,7%)	—	—	—	11 (3,0%)
Право на образование	8 (2,9%)	1 (2,3%)	—	—	—	9 (2,5%)
Буллинг в учебных заведениях	6 (2,2%)	1 (2,3%)	—	—	—	7 (1,9%)
Отчисление или угроза отчисления из учебного заведения	3 (1,1%)	—	—	—	—	3 (0,8%)
Право на равенство и недискриминацию: отказ от предоставления услуг частных заведений или унижительное отношение их работников	5 (1,8%)	1 (2,3%)	1 (4,8%)	1 (4,8%)	—	8 (2,2%)

Характеристика, N (%)	ГБМСМ	Транс* женщины	Лесбиянки и бисексуалки	ЛГБТ-люди (в целом)	Транс* мужчины	Всего
	%	%	%	%	%	%
Всего случаев (N)	276	43	21	21	5	366
Право искать убежище: отказ в предоставлении убежища	7 (2,5%)	1 (2,3%)	—	—	—	8 (2,2%)
Защита от нарушений медицинского характера	6 (2,2%)	1 (2,3%)	—	—	—	7 (1,9%)
Принудительное тестирование на ВИЧ	3 (1,1%)	1 (2,3%)	—	—	—	4 (1,1%)
Принудительное лечение	2 (0,7%)	—	—	—	—	2 (0,5%)
Принудительные анальные осмотры	1 (0,4%)	—	—	—	—	1 (0,3%)
Право на свободу мирных собраний и ассоциаций	2 (0,7%)	—	2 (9,5%)	2 (9,5%)	—	6 (1,6%)
Препятствия в работе НПО, правозащитников и активистов	2 (0,7%)	—	—	1 (4,8%)	—	3 (0,8%)
Препятствия в проведении мирных собраний	—	—	2 (9,5%)	1 (4,8%)	—	3 (0,8%)
Право на создание семьи	1 (0,4%)	—	2 (9,5%)	—	—	3 (0,8%)
Принуждение к браку	1 (0,4%)	—	1 (4,8%)	—	—	2 (0,5%)
Лишение права на опеку над ребенком	—	—	1 (4,8%)	—	—	1 (0,3%)



ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

За девять месяцев 2024 года задокументировано 128 случаев нарушения права на неприкосновенность частной жизни, что составляет треть от всех зафиксированных случаев. Проанализированная информация демонстрирует, что во всех странах, кроме Молдовы, имели место быть раскрытие или угроза раскрытия СОГИ, вымогательство денег, несанкционированный обыск жилья или личный досмотр, принуждение к раскрытию данных о партнерах, раскрытие или угроза раскрытия статуса ВИЧ, несанкционированный доступ к личной корреспонденции, а также криминализация МСМ. Наибольшее количество таких нарушений задокументировано среди ГБМСМ, а при распределении данных по странам – в Узбекистане, где правоохранительные органы являются наиболее частыми нарушителями, а однополые отношения криминализованы с 1994 года. Наличие статьи 120 «Мужеложство» Уголовного кодекса Республики Узбекистан [11] также создает основания для преследования ГБМСМ без возможности отстоять пострадавшими свои права.



РАСКРЫТИЕ ИЛИ УГРОЗА РАСКРЫТИЯ СОГИ (АУТИНГ)

Зафиксированы в 69 случаях во всех странах, кроме Молдовы, и часто были связаны с вымогательством денег за нераспространение информации о СОГИ пострадавших.

В Узбекистане во всех 19 случаях пострадавшими были ГБМСМ, а нарушителями были как сотрудники правоохранительных органов, так и близкое окружение пострадавших. Например, в шести случаях полиция, в результате «подставного свидания» или обыска, требовала деньги за молчание, угрожая возбуждением дела по статье 120 «Мужеложство», а также распространением информации о сексуальной ориентации пострадавших среди членов семьи и по месту работы. В одном из случаев, пострадавший МСМ был ранее приговорен к домашнему аресту по указанной статье, и полиция распространила информацию о причине наказания, что повлекло за собой нападение неизвестных лиц. Угрозы аутинга также исходили от бывших партнеров, коллег, требующих деньги за молчание; а в одном из случаев, угрожая раскрыть сексуальную ориентацию родителям и органам правопорядка, врач изнасиловал пострадавшего. Соседи, увидев пострадавших, целующихся с партнерами, рассказывали о подобных случаях родителям. В одном из случаев преподаватель подал жалобу в администрацию учебного заведения на студента, что привело к его отчислению.

В Украине, в отличие от Узбекистана, не зафиксировано случаев аутинга или его угрозы со стороны правоохранительных органов, однако в большинстве из 15 задокументированных случаев нарушителями было близкое окружение ГБМСМ. Коллеги или одноклассники раскрывали информацию о сексуальной ориентации по месту работы или обучения пострадавших, в редких случаях – требуя деньги за молчание, а соседи либо требовали деньги за молчание, либо рассказывали о сексуальной ориентации другим жителям или арендодателям. В одном случае бывший партнер угрожал раскрыть СОГИ пострадавшего в качестве мести за завершение отношений. В четырех случаях угрозы распространения информации о сексуальной ориентации ГБМСМ исходили от незнакомых людей, вымогающих деньги за молчание.

В Армении задокументировано 15 случаев, в трех из которых пострадавшими были транс* женщины и в одном – лесбиянка. В четырех случаях угрозы раскрытия СОГИ были связаны с вымогательством денег в обмен на нераспространение интимных видео и переписок пострадавших, предоставляющих сексуальные услуги за вознаграждение. В трех случаях раскрытие сексуальной ориентации ГБМСМ имело место в военкоматах, в т.ч. с дальнейшим их аутингом родителям. Также задокументированы случаи шантажа со стороны бывших партнеров или донесениями в правоохранительные органы в качестве мести за разрыв отношений. В двух случаях аутинг транс* женщин был совершен посредством использования социальных сетей – с выкладыванием интимных видео и раскрытием СОГИ во время прямых эфиров.


В Таджикистане все 8 случаев аутинга или его угрозы были совершены сотрудниками правоохранительных органов, а пострадавшими были как ГБМСМ, так и лесбиянки (в двух случаях). Все случаи схожи между собой и происходят по одному из двух сценариев: сотрудники правоохранительных органов под различными поводами встречаются с пострадавшими, требуя или деньги за нераспространение информации о сексуальной ориентации, или вымогая дать контакты других представителей ЛГБТ-сообщества. Так, полицейские получают информацию о СОГИ следующим образом: от сотрудников кафе, которые записали на видео общение пострадавших с партнерами; в результате рейдов и досмотров в связи с существующим в стране Законом «Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» [12], согласно которому люди наказываются за ношение чужой для страны одежды; или мониторя социальные сети. Нередко, получая контакты во время допросов партнеров или знакомых пострадавших, используют их для дальнейшего шантажа и угроз раскрытия СОГИ.



Из задокументированных случаев в Казахстане следует, что раскрытие СОГИ происходило посредством публикации фотографий и информации в социальных сетях, а в пяти случаях из семи либо правоохранительные органы, либо партнеры угрожали аутингом в обмен на получение денег от пострадавших.

В Кыргызстане в 4 из 6 случаев имело место «подставное свидание» со стороны представителей правоохранительных органов, которые, угрожая раскрыть СОГИ пострадавших и распространить видео или переписки, требовали деньги за молчание. Пострадавшими при этом были как ГБМСМ, так и транс* женщина. Еще в одном случае «подставное свидание» было организовано незнакомыми лицами, которые принудили записать видео о сексуальной ориентации пострадавшего; они забрали телефон и угрожали сделать аутинг, если тот будет жаловаться в правоохранительные органы. Также зафиксирован один случай аутинга со стороны родственников транс* женщины, что привело к психологическому насилию в семье.

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ДЕНЕГ

Задокументированное в 57 случаях, часто происходит в контексте угроз раскрытия СОГИ пострадавших, описанных выше. Вместе с тем, требования выплатить ту или иную сумму исходит от правоохранительных органов в обмен на избежание ареста или заведения дела, что подчеркивает правоприменительную практику, когда карательные законы в странах используются для личной выгоды сотрудников полиции. В зависимости от страны правоохранительные органы требуют деньги, угрожая такими статьями как:

 статья 143 «Заражение венерической или неизлечимой инфекционной болезнью» Уголовного кодекса Кыргызской Республики [13];

-  статьи 125 «Заражение вирусом иммунодефицита человека» и 241 «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» Уголовного кодекса Республики Таджикистан [14];
-  статьи 120 «Мужеложство» и 130 «Изготовление, ввоз, распространение, рекламирование, демонстрация порнографической продукции» Уголовного кодекса Республики Узбекистан [11].

В Украине задокументирован случай, когда в ходе «подставного свидания» незнакомые люди требовали деньги, угрожая написать заявление на пострадавшего за занятие секс-работой, а в другом случае — сосед вымогал деньги за молчание, после того как увидел, что пострадавший выбрасывает лекарства АРТ. В Армении и Казахстане незнакомые люди во время «подставных свиданий» требовали деньги или оформления кредита на имя пострадавших, в том числе, чтобы избежать изнасилования.

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ОБЫСК ЖИЛЬЯ ИЛИ ЛИЧНЫЙ ДОСМОТР

Задокументирован в 30 случаях, в трех из которых пострадавшими были транс* женщины из Армении, Кыргызстана и Таджикистана. В Армении транс* женщина была остановлена на улице сотрудниками правоохранительных органов и подверглась досмотру без пояснения причины, а в Кыргызстане и Таджикистане полиция под видом клиентов секс-работниц устроила «подставное свидание» с дальнейшим обыском жилья и личным досмотром.

Наибольшее количество нарушений задокументировано в Узбекистане (16 случаев), где сотрудники органов правопорядка под разными предлогами устраивали обыски жилья или личный досмотр потерпевших ГБМСМ, при этом предлогами могли быть как анонимные жалобы, «подозрительное поведение», «борьба с экстремистской деятельностью», «антитеррористическая операция», или же обыск и досмотр происходил без пояснения причины, а иногда и без предоставления удостоверений сотрудников полиции.

В других странах (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Украина) подобные нарушения были единичными; предлогами для обыска и досмотра были длинные или крашенные волосы ГБМСМ, а также участие в закрытых вечеринках.

ПРИНУЖДЕНИЕ К РАСКРЫТИЮ ДАННЫХ О ПАРТНЕРАХ

Было зафиксировано в 20 случаях, половина из которых в Узбекистане, чаще всего как часть допроса пострадавших и требования предоставить контакты других ГБМСМ. В шести случаях, задокументированных в Кыргызстане и Узбекистане, принуждение к раскрытию данных о клиентах имело место быть со стороны сотрудников полиции по отношению к ГБМСМ или транс* женщинам, предоставляющим сексуальные услуги за вознаграждение. А еще в одном случае в Армении транс* женщина была подвержена насилию и требованию дать контакты клиентов и других секс-работниц со стороны группы радикально настроенных незнакомцев.

В Кыргызстане и Узбекистане требования раскрыть информацию о партнерах были со стороны медицинских работников и органов правопорядка, после диагностики ВИЧ у ГБМСМ. В Казахстане пострадавший обратился в Центр СПИДа за постконтактной профилактикой, после чего врач потребовал от него фамилию и имя партнера, с которым был незащищенный половой контакт.

РАСКРЫТИЕ ИЛИ УГРОЗА РАСКРЫТИЯ СТАТУСА ВИЧ

Было задокументировано в 5 случаях (три из которых произошли в Украине):



В Армении, во время визита в военкомат пострадавший МСМ столкнулся с раскрытием его ВИЧ-статуса. Право на соблюдение медицинской тайны людей, живущих с ВИЧ, закреплено в Законе Республики Армения «О профилактике заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека» [15], нарушение которого имело место в задокументированном случае.



В Украине, после того как партнер пострадавшего узнал о его ВИЧ-статусе и прекратил с ним отношения, он распространил соответствующую информацию своему новому парню. А в другом случае – соседка пострадавшего уведомила арендодателя о наличии у парня ВИЧ, после чего тот был вынужден выехать из квартиры. Также задокументирован случай, когда пострадавшему в социальных сетях от незнакомца приходили угрозы раскрыть его ВИЧ-статус, если тот не заплатит деньги. Данные случаи противоречат Закону Украины «О противодействии распространению болезней, обусловленных вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), и правовая и социальная защита людей, живущих с ВИЧ» [16].

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП К ЛИЧНОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

Имел место в 4 случаях, нарушителями в которых были родственники или коллеги/одногруппники. В Кыргызстане мама обнаружила личные видео, что привело в последующем к конфликтам и применению насилия со стороны членов семьи. В Армении произошел аналогичный случай с несовершеннолетней лесбиянкой, мама которой залезла в телефон дочери и обнаружила переписку с ее партнершей. В Украине в одном из случаев, коллега без разрешения посмотрел переписку пострадавшего, что повлекло за собой угрозы и вымогательство денег, в другом – одногруппники воспользовались телефоном пострадавшего, зашли в социальные сети, после чего распространили информацию о сексуальной ориентации среди студентов.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ МСМ

Задокументирована дважды в Узбекистане по отношению к ГБМСМ. Оба пострадавших возрастом 25-26 лет были задержаны сотрудниками правоохранительных органов во время «подставных свиданий» и доставлены в отделение, после чего на них было заведено уголовное дело по статье 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. В одном из случаев на момент подготовки отчета продолжалось судебное разбирательство, в другом – пострадавший был приговорен к одному году домашнего ареста.



ПРАВО НА ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Из 366 в 123 случаях (33,6%) было зафиксировано нарушение права на личную неприкосновенность, включая сексуальное насилие или домогательства, физическое и домашнее насилие. Пострадавшими в этих случаях стали ГБМСМ, транс* люди, лесбиянки и бисексуальные женщины. Нарушения происходили как на основе СОГИ, так и в связи с ВИЧ-статусом пострадавших и их вовлеченностью в секс-работу.

ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Задokumentировано в 67 случаях и часто совершается группами незнакомых людей в общественных местах или на улицах, а также как результат знакомства с пострадавшими в социальных сетях с дальнейшей организацией подставных свиданий. В ряде случаев физическое насилие сопровождалось кражей денег, порчей имущества, угрозами и агрессивной риторикой.

Групповое физическое насилие, включая удары ногами и по голове, зафиксировано в отношении ГБМСМ и транс* женщин в Армении, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Узбекистане и Украине. Причины насилия часто варьировались: в Армении нападения совершались на основе национальной неприязни (например, высказывания типа «иностранцам здесь не место — они геи и разрушают страну»), в Кыргызстане — на почве религиозных убеждений («мусульманская земля»). Также, в некоторых случаях, нападения происходили из-за внешности пострадавших (например, голубые волосы) или их связи с ЛГБТ-сообществом (в том числе ношение военного шеврона с ЛГБТ-символикой в Украине). Подслушанные разговоры по телефону также становились поводом для насилия.

Не реже насилие происходит со стороны ближайшего окружения ГБМСМ. В Украине задokumentированы случаи насилия со стороны знакомых, которые случайно увидели гей-порно на телефоне пострадавшего, а также со стороны соседей по общежитию и одноклассников. Один из ярких случаев — избиение несовершеннолетнего в школьном туалете группой из десяти человек, где над ним издевались, имитировали оральный секс и плевали в лицо.

Рабочая среда не всегда безопасна для ЛГБТ-людей. В ряде случаев физическое насилие совершалось коллегами по работе (Украина), а также клиентами и посетителями заведений, где работали пострадавшие (Украина, Узбекистан). В некоторых случаях насилие происходило в развлекательных заведениях: в Украине официант паба избил пострадавшего, а в Таджикистане охранник ночного клуба напал на девушку с заявлением «чтоб не позорила таджикских девушек». В двух случаях физическое насилие было совершено медицинскими работниками: в Армении врач психиатрической больницы, в которую пострадавшего отправили родители избил его, а в Украине медбрат избил пациента, потерявшего сознание во время медицинской процедуры.

Физическое насилие также задokumentировано в отношении транс* людей, преимущественно транс* женщин, и ГБМСМ, которые предоставляют сексуальные услуги за вознаграждение. Восемь таких случаев были зафиксированы в Армении, Кыргызстане, Казахстане и Украине. В большинстве случаев насилие происходило в ходе «подставных свиданий» или на местах поиска клиентов. Например, в Армении ГБМСМ, предоставляющий услуги массажа, в том числе интимного, был избит клиентом. В Кыргызстане транс* мужчина пострадал от насилия со стороны клиента после оказания секс-услуг.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Было зафиксировано в 33 случаях и имело место в каждой из стран, включенных в анализ, несмотря на наличие законов, запрещающих домашнее насилие [17-23].

Основными нарушителями были родители или ближайшие родственники пострадавших, в то время как только в двух случаях насилие было совершено половыми партнерами. В Армении после ссоры с партнером потерпевший пострадал от насилия и благодаря вмешательству общественной организации получил направление на судебно-медицинскую экспертизу. Со вступлением в силу с 1 июля 2024 года изменений в Закон «О предотвращении домашнего насилия, защите лиц, подвергшихся домашнему насилию, и восстановлению семейной солидарности» [24], подобный случай может расследоваться как бытовое насилие, совершенное со стороны партнера — «лица, с которым имеются отношения, представляющие собой особые любовные отношения, независимо от обстоятельств совместного проживания» [17].

В большинстве случаев нарушителями были отцы, отчимы или братья пострадавших. Основные предпосылки насилия включают случайное нахождение видеозаписей половых актов пострадавших, наблюдение за их сексом с партнерами, а также аутинг со стороны родственников или соседей. В четырех случаях, когда пострадавшие сделали каминг-аут родителям, последовали физическое и эмоциональное насилие, сопровождавшееся угрозами и оскорблениями (в Украине).

Домашнее насилие часто выходило за рамки избиений и оскорблений. В некоторых случаях, пострадавших закрывали в помещении без пищи и воды на целый день (Кыргызстан) или удерживали в заключении на протяжении десяти дней (Армения). В Молдове, Узбекистане и Украине задокументированы случаи, когда применялись методы контроля, такие как запрет на общение с определенными людьми, удаление профилей в социальных сетях, изъятие телефонов и документов, а также принудительное посещение религиозных мест (мечетей и церквей) или угрозы психиатрического лечения. В трех случаях в Узбекистане родственники (отцы и муж сестры) не только применяли физическое и психологическое насилие, но и подали заявления о гомосексуальности пострадавших в правоохранительные органы, что ставило их под угрозу уголовной ответственности по статье 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан [11].

В шести проанализированных случаях домашнего насилия пострадавшими были лесбиянки, в том числе две несовершеннолетние. Эти случаи были задокументированы в Армении и Таджикистане, а насилие совершалось со стороны родителей или братьев.

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ ИЛИ ДОМОГАТЕЛЬСТВА

Имело место в 27 случаях. Нарушителями становились как близкие знакомые, так и совершенно незнакомые люди. В Украине, например, зафиксированы случаи сексуальных домогательств на рабочем месте, включая действия со стороны работодателя, а также попытки принуждения к сексу посетителем магазина одежды, где пострадавший работал консультантом. При этом, статья 154 Уголовного кодекса Украины прямо определяет наказание за принуждение к половому контакту без согласия, в т.ч. если пострадавший материально или служебно зависим от нарушителя [25].

ГБМСМ и транс* женщины сталкиваются с угрозой насилия не только со стороны коллег, но и со стороны медицинских работников, преподавателей и представителей сферы услуг:

- ⊗ В Узбекистане врач изнасиловал клиента, угрожая раскрытием его сексуальной ориентации. Согласно статье 118 Уголовного кодекса Республики Узбекистан изнасилование работником лечебного учреждения, на которого возложены обязанности осуществлять присмотр за потерпевшим, наказывается лишением свободы от 10 до 15 лет [11]. Однако, при обращении пострадавшего за правовой помощью, что может повлечь за собой аутинг со стороны нарушителя в процессе расследования, есть риск обвинения самого пострадавшего по 120-й статье.
- ⊗ В Украине преподаватель шантажировал студента, принуждая его к сексу в обмен на сдачу экзамена и продолжения обучения, что может расцениваться как злоупотребление властью или служебным положением (статья 364 Уголовного кодекса Украины [25]), а также подпадать под действие Закона «О предотвращении коррупции» [26], где неправомерной выгодой являются сексуальные отношения [27].
- ⊗ В Казахстане несовершеннолетняя транс* женщина пострадала от домогательств со стороны водителя такси. Вместе с тем, приставания и насильственные действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним регулируются статьей 121 Уголовного кодекса Республики Казахстан [28] и наказываются в том числе лишением права занимать определенные должности или заниматься соответствующими видами деятельности.

Задokumentировано два случая сексуального насилия со стороны военнослужащих. В Армении транс* женщина в военкомате вынуждена была отвечать на вопросы сексуального характера одного из сотрудников, который предложил интимные отношения в обмен на безопасность в учреждении, где ранее она столкнулась с дискриминацией. В Узбекистане военнослужащий пострадал от многократных изнасилований со стороны сослуживцев, причем администрация воинской части проигнорировала его жалобу, что привело к продолжению службы при постоянном насилии.

ГБМСМ и транс* женщины, предоставляющие сексуальные услуги, подвергаются повышенному риску сексуального насилия. В Узбекистане транс* женщина была изнасилована сотрудниками правоохранительных органов, которые организовали подставное свидание с целью получения информации о других секс-работниках и клиентах. В Армении случай принуждения к бесплатным сексуальным услугам имел место быть со стороны человека, с которым пострадавший познакомился через социальные сети. В стране также зафиксировано два случая изнасилования транс* женщин клиентами, в том числе групповое. Несмотря на то, что в каждом из этих случаев законодательством предусмотрено наказание за групповое изнасилование [11] или «сводничество» [29], правовая защита пострадавших ограничена административной ответственностью за предоставление секс-услуг [30, 31].

ГБМСМ подвергаются домогательствам и насилию во время встреч с партнерами, найденными через социальные сети (Казахстан и Украина). В таких случаях, несмотря на выраженное нежелание вступать в интимные отношения, пострадавшие часто оказываются в ситуации, когда избежать насилия невозможно. Нарушители угрожают аутингом, если у них есть интимные переписки или видео, или применяют физическую силу. При этом, статья 121 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает наказание за «мужеложство» или иные действия сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения, а также с использованием беспомощного состояния потерпевшего в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет [28].

В Армении задokumentированы два случая изнасилования лесбиянок – в обоих случаях нарушителями были знакомые мужчины, знающие об их сексуальной ориентации.



ПРАВО НЕ ПОДВЕРГАТЬСЯ ПЫТКАМ И ЖЕСТОКОМУ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОМУ ИЛИ УНИЖАЮЩЕМУ ДОСТОИНСТВУ ОБРАЩЕНИЮ ИЛИ НАКАЗАНИЮ

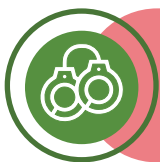
За девять месяцев 2024 года задокументировано 88 случаев нарушения права не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению или наказанию, в 25 из которых имело место быть применение силы сотрудниками правоохранительных органов. Нарушение данного права зафиксировано во всех странах, кроме Молдовы, а пострадавшими были ГБМСМ, лесбиянки и транс* женщины. При этом, в каждой из стран проведенного анализа, где подобные случаи были задокументированы, действует запрет на превышение власти или должностных полномочий [11, 14, 25, 28, 29].

ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Были зафиксированы в 24 случаях в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, а чаще всего документировались случаи избиения, наряду с психологическим насилием, пострадавших во время досмотра или задержания. В одном из случаев в Кыргызстане сотрудники органов правопорядка во время обыска заведения, пинали пострадавших ногами, били прикладами от автоматов и заламывали руки. В Узбекистане в одном из случаев, сотрудники полиции во время «подставного свидания» избили пострадавшего и сломали ему ребро, а в другом — избили дубинками.

ДРУГИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Задокументированы в 81 случае, 34 из которых — в Узбекистане. Зачастую такие случаи подразумевали издевательства, словесные унижения, психологические пытки, нередко — записи видео и изымание телефонов и личных вещей без пояснения причины. При этом, в трех случаях пострадавшими были лесбиянки (в Таджикистане и Армении), а в 10 — транс* женщины (Армения, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Украина).




ПРАВО НЕ ПОДВЕРГАТЬСЯ ПРОИЗВОЛЬНОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ


Право не подвергаться произвольному лишению свободы, что подразумевает как незаконный арест и задержание, так и принуждения к даче признательных показаний, было задокументировано в 64 случаях, половина из которых — в Узбекистане.



НЕЗАКОННЫЙ АРЕСТ ИЛИ ЗАДЕРЖАНИЕ

Имели место в 61 случае, 27 из которых произошли в Узбекистане, еще 19 — в Таджикистане. Часто такие задержания были без пояснения причины, в т.ч. с использованием формата «подставных свиданий»; реже в качестве предлога использовались якобы написанные жалобы на пострадавших, их внешний вид и существующие в странах законодательные акты, такие как:

 статья 241 «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» Уголовного кодекса Республики Таджикистан [14], закон «Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» [12], запрещающий праздновать дни рождения не в семейном кругу и ношение «чуждой национальной культуре» одежды;

 статьи 120 «Мужеложство» Уголовного кодекса Республики Узбекистан [11].

При этом, нередко пострадавших удерживали в отделении несколько дней, подвергая их физическому и психологическому насилию, отпуская после получения от них денег, и в редких случаях — не найдя доказательства принадлежности пострадавших к ЛГБТ-сообществу.



ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПРИЗНАТЕЛЬНЫХ ПОКАЗАНИЙ

Зафиксировано в 15 случаях, 13 из которых — в Узбекистане, по одному соответственно — в Кыргызстане и Таджикистане. В Узбекистане сотрудники правоохранительных органов принуждали пострадавших дать показания по статье 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, иногда — по статье за хранение и распространения порно, либо же вымогали деньги в обмен на свободу. В Кыргызстане правоохранительные органы вынудили вначале дать признательные показания за занятие сексом в общественном месте, после чего потребовали от пострадавшего деньги. В Таджикистане во время задержания сотрудники органов правопорядка принудили пострадавшего написать заявление о том, что он является геем и ведет гомосексуальную половую жизнь, однако отпустили его после того, как пострадавший воспользовался личными связями и обратился к руководству полиции.



ПРАВО НА ПРИЗНАНИЕ ЛИЦОМ, ОБЛАДАЮЩИМ ЗАКОННЫМИ ПРАВАМИ

С января по сентябрь 2024 года во всех странах проведения анализа, кроме Молдовы, задокументированы случаи нарушения права на признание лицом, обладающим законными правами. Почти все инциденты касались порчи имущества или материального ущерба, а в одном случае в Украине транс* женщине было отказано в социальных услугах в связи с гендерным переходом. Девушка, находящаяся в прифронтовом городе, столкнулась с отказом в получении гуманитарной помощи, поскольку в ее документах был указан половой маркер «мужчина».



ПОРЧА ИМУЩЕСТВА ИЛИ МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ

Были зафиксированы в 37 случаях, при этом чаще всего о таких случаях сообщали пострадавшие из Украины (16 случаев). Чаще всего у пострадавших, в том числе транс* женщин забирали деньги, телефоны, украшения или технику (например, ноутбук) сотрудники правоохранительных органов (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) или незнакомые люди (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан), в том числе во время «подставных свиданий».

В пяти случаях в Армении и Украине пострадавшие, познакомившись в интернете с партнерами и проведя с ними встречу, обнаруживали кражу телефонов, банковских карточек и ценных вещей, например, бытовой техники. Также в Украине в пяти случаях порча имущества была со стороны соседей, узнавших о сексуальной ориентации пострадавших: они выбивали окна и расписывали стены домов нецензурными фразами, вешали объявления с унижительными словами. Также задокументированы случаи целенаправленной порчи ноутбука и причинения материального вреда, такого как уничтожение теплиц во дворе или интернет-кабеля. Кроме того, коллеги еще причиняли материальный ущерб, узнав о сексуальной ориентации пострадавших ГБМСМ, в том числе портили одежду, технику и личное имущество. В единичных случаях в Украине имели место случаи, когда арендодатель забрал вещи пострадавшего после аутинга, а МСМ, работающему курьером, во время доставки заказа порезали и разбили велосипед.

В других странах задокументированы единичные случаи, когда клиент секс-работника из числа транс* мужчин во время ссоры разбил стекло и вещи в доме пострадавшего (Кыргызстан), мама уничтожила телефон, ноутбук и одежду сына, узнав о его гомосексуальности (Узбекистан). В Казахстане после обращения пострадавшего в полицию по причине насилия со стороны незнакомцев, правоохранительные органы не выдавали ему телефон и банковскую карту, аргументируя это тем, что ведется следствие, однако не давая информации об ориентировочной дате возвращения личных вещей.



ПРАВО НА НАИВЫСШИЙ ДОСТИЖИМЫЙ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ

В 34 зафиксированных случаях, треть из которых была в Украине, задокументировано нарушение права на наивысший достижимый уровень здоровья, что в основном проявлялось в унижительном обращении в медицинском учреждении, а также в отказе предоставить медицинские услуги или раскрытие медицинских данных о СОГИ или ВИЧ-статусе пострадавших.



УНИЗИТЕЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ





Зафиксировано в 24 случаях во всех странах данного анализа, кроме Казахстана и Таджикистана. В большинстве случаев нарушителями являются медицинские работники из учреждений, которые напрямую не связаны с ВИЧ. Сотрудники государственных и частных больниц, отделений неотложной медицинской помощи или скорой помощи, психиатрических больниц позволяли дискриминационные выражения и унижительные выражения в сторону пострадавших, которыми были ГБМСМ, транс* женщины и лесбиянки. Спектр специальностей нарушителей достаточно широк — хирурги, в т.ч. пластические, проктологи, психиатры и психологи, семейные врачи, дерматологи.

В одном из случаев в Кыргызстане унижительное обращение с МСМ было со стороны эпидемиолога, который после обнаружения ВИЧ, грубо обращался и позволял дискриминационные выражения.



ОТКАЗ ПРЕДОСТАВИТЬ МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ

Имел место в 17 случаях, 14 из которых были совершены сотрудниками медицинских учреждений, не связанных с ВИЧ. Например:

-  проктолог, после осмотра МСМ, отказал в помощи, упомянув, что не оказывает ее «этой категории людей из-за того, что считает их ошибками природы» (Узбекистан);
-  во время пребывания в военкомате пострадавшему, которому стало плохо, сотрудники отказались оказывать помощь (Армения);
-  пострадавшему, попавшему с ранением в больницу, было отказано в операции после первичного осмотра (Армения);
-  ГБМСМ и транс* женщинам было отказано в услугах семейного врача, после того как они сообщили о своей СОГИ (Украина), а лесбиянки столкнулись с отказом в приеме семейного врача — тот не принимает людей, «у кого сексуальная ориентация не в норме» (Молдова).

В Армении транс* женщина, обратившаяся к пластическому хирургу за консультацией, столкнулась с отказом в проведении маммопластики после того как у нее выявили ВИЧ, что противоречит закрепленному в статье 14 Закона «О профилактике заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека» праву людей, живущих с ВИЧ, на недискриминационное к себе отношение [15].

В Украине хирург отказался в проведении оперативного вмешательства по причине наличия у пострадавшего ВИЧ-инфекции, несмотря на права людей, живущих с ВИЧ, закрепленные в законодательстве [16]. В Казахстане врач Центра СПИДа отказалась выдавать доконтактную профилактику, поскольку посчитала, что у пострадавшего мало риска, нарушив тем самым указанный в клиническом протоколе диагностики и лечения ВИЧ алгоритм [32].

РАСКРЫТИЕ МЕДИЦИНСКИХ ДАННЫХ О СОГИ

Задokumentировано в 4 случаях, три из которых произошли в Узбекистане, а один — в Армении. В Узбекистане после обращения пострадавшего в больницу с травмами средней тяжести после домашнего насилия, врач вызвал представителей правоохранительных органов, а в двух других случаях СОГИ пострадавших было раскрыто медицинскими работниками Центра СПИДа сотрудникам правоохранительных органов для изучения обстоятельства инфицирования ВИЧ [33]. В Армении, после того как пострадавший во время призыва был направлен в центр психического здоровья и сообщил сотрудникам центра, что впервые имел партнера в 15 лет; те, в свою очередь, передали информацию в правоохранительные органы, руководствуясь тем, что согласно Уголовному кодексу Республики Армения сексуальные отношения с лицом, не достигшим 16 лет, являются преступлением [29].

РАСКРЫТИЕ МЕДИЦИНСКИХ ДАННЫХ О ВИЧ

Случилось дважды в Казахстане и Узбекистане. В Узбекистане ВИЧ-статус был передан эпидемиологом в правоохранительные органы, обязательство чего закреплено законодательно [33]; а в Казахстане во время обращения МСМ в Центр СПИДа за постконтактной профилактикой врач вынудила назвать фамилию и имя партнера, после чего она проверила информацию по базе данных и раскрыла его ВИЧ-положительный статус.



ПРАВО НА ТРУД

В странах региона зафиксировано 27 случаев нарушения права на труд, которые включают увольнение или отказы в приеме на работу, невыплаты заработной платы, а также случаи буллинга. Чаще всего пострадавшими были ГБМСМ, а также, в отдельных случаях, транс* женщина (Украина) и лесбиянка (Таджикистан). Основными нарушителями выступали работодатели, и, в нескольких случаях, коллеги. Несмотря на существующие законы против дискриминации в трудовой сфере [34-39], в том числе на основании ВИЧ [16] и СОГИ [34, 40], их исполнение остается проблематичным, особенно в Украине.

УВОЛЬНЕНИЕ И ОТКАЗЫ В ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

Были задокументированы в 19 случаях во всех странах проведения данного анализа, за исключением Кыргызстана, и чаще всего ситуации были связаны с сексуальной ориентацией пострадавших. В трех случаях МСМ, живущие с ВИЧ, лишились работы, после того как их ВИЧ-статус стал известен работодателям. Например, в Казахстане это произошло с сотрудником сферы туризма, в Украине — с официантом и охранником; такие примеры являются прямым нарушением законодательства [16, 35].

В остальных случаях увольнение происходило из-за СОГИ, включая работу в магазинах и заведениях питания. В Украине транс* женщину уволили с работы в кафе с аргументом, что «люди с непонятной ориентацией и полом работать у меня не будут». Отказ в трудоустройстве после испытательного срока также зафиксирован в Пенсионном фонде в Украине, где пожилые клиенты жаловались на «несвойственное мужчине поведение». В Узбекистане госслужащий и сотрудник правоохранительных органов были принуждены покинуть должности из-за аутинга, а также были зафиксированы препятствия для последующего их трудоустройства. В Молдове бисексуалка, работавшая менеджеркой, была уволена из-за сексуальной ориентации, после чего вынуждена была начать предоставлять секс-услуги, что прямо противоречит предусмотренному в Законе «Об обеспечении равенства» запрету на дискриминацию на основе сексуальной ориентации в сфере занятости и трудоустройства [34].

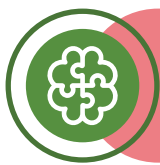
В двух случаях произошли отказы в приеме на работу, в том числе после анализа социальных сетей, где кандидат не скрывал свою сексуальную ориентацию (Украина). В Армении при приеме на работу в банк пострадавшего попросили предъявить военный билет, в котором указана статья об увольнении с военной службы — гомосексуальность, что стало основанием для отказа.

БУЛЛИНГ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Был зафиксирован в восьми случаях по отношению к ГБМСМ на основании их сексуальной ориентации. Пять случаев произошли в Украине, три — в Узбекистане. Коллеги пострадавших некорректно высказывались, насмехались, реже — применяли физическое насилие и материальный ущерб (например, порчу вещей). В Узбекистане зафиксированы случаи шантажа и вымогательства, когда коллеги угрожали раскрытием информации о сексуальной информации, требуя увольнения со словами «такие люди, как ты, вообще не должны работать и умирать в нищете».

ОТКАЗ В ВЫПЛАТАХ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Имел место в пяти случаях. Пострадавшими стали ГБМСМ из Кыргызстана и Украины и лесбиянка из Таджикистана. В Кыргызстане директор заведения быстрого питания оштрафовал сотрудника после жалобы клиента, сопровождая это нецензурными выражениями в адрес его сексуальной ориентации. В Украине зафиксированы случаи невыплат в заведениях питания, где аргументацией для отказа в выплатах служили штрафы за испорченные продукты, униформу или неофициальный характер занятости пострадавшего. В данных случаях защита прав пострадавших может усложняться отсутствием у них официального трудоустройства, вместе с тем, ответственность за это лежит также на работодателе.



ПРАВО НА СВОБОДУ УБЕЖДЕНИЙ И НА ИХ СВОБОДНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

Нарушение права на свободу убеждений и на их свободное выражение было задокументировано в 25 случаях, большинство из которых — в Молдове (17 случаев). Проявлениями данного нарушения чаще всего был язык ненависти в СМИ и высказывания общественных деятелей, реже — язык ненависти и публичные призывы частными лицами.



ЯЗЫК НЕНАВИСТИ В СМИ И В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Задокументирован в 17 случаях, в 15 из которых пострадавшие были из Молдовы, где случаи в основном были связаны с:

- проведением Марша равенства летом 2024 года, когда до и после мероприятия блогеры в социальных сетях произносили речи ненависти в адрес ЛГБТ-сообщества, призывали к физической расправе и убийствам (4 случая); или же Партия социалистов Республики Молдова опубликована в своих социальных сетях заявление, содержащее язык ненависти и призывы выйти с анти-ЛГБТ маршем «За традиционную семью» [41];
- президентскими выборами в стране, когда кандидаты и партии использовали дискриминационную риторику в отношении ЛГБТ-людей в своих политических целях. Например, Ренато Усатый, лидер партии «Наша Партия», грозился запретить «ЛГБТ-пропаганду» в школах, а также, используя в качестве повода Олимпийские игры в Париже, заявил, что купит каждому представителю ЛГБТ-сообщества дом за один евро в Италии и избавиться от всех за 100 евро, при этом также упоминал о Марше равенства, насмехаясь над ним и обещав ликвидировать. Лидер Партии социалистов Республики Молдова Игорь Додон утверждал, что после президентских выборов собирается ввести квоты на трудоустройство ЛГБТ-людей в государственных учреждениях. Депутат Василе Боля, участвующий в выборах, публиковал в своих социальных сетях речи ненависти по отношению к ЛГБТ-сообществу, чтобы привлечь гомофобно настроенных избирателей. Политический лидер Илан Шор публиковал в своих социальных сетях предвыборную программу, где одним из пунктов является запрет «пропаганды ЛГБТ». Депутат парламента Богдан Цырдя в социальных сетях выкладывал видео, на котором ученики начальных классов лицея размахивают радужными флагами, которые были поданы как ЛГБТ-флаги, хотя на самом деле содержали символику мира.

В Армении транс* женщина на мероприятии, посвященном помощи беженцам, выступала с вступительной речью, где упомянула, что среди переселенцев есть представители разных уязвимых групп. Данная речь была записана блогеркой, которая находилась на мероприятии и в дальнейшем подала его в социальных сетях со своими негативными комментариями, используя язык ненависти по отношению к транс* людям.

Вместе с тем, статья 42 Конституции Республики Армения гарантирует каждому право на свободное выражение мнения, которое может быть ограничено только законом в целях защиты здоровья и нравственности или чести и доброго имени, а также основных прав и свобод других лиц [42]; а запрет языка ненависти в некоторой степени урегулирован статьей 330 «Публичные призывы к применению насилия, публичное оправдание или публичная пропаганда насилия, а также распространение с этой целью материалов или предметов» Уголовного кодекса Республики Армения [29].

В Казахстане видео лесбиянки, рассказывающей о реалиях жизни квир-подростков в стране, было использовано блогером для распространения по социальным сетям, что сопровождалось враждебными комментариями и негативными реакциями.



ЯЗЫК НЕНАВИСТИ И ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ ЧАСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Имели место в 8 случаях, половина из которых в Казахстане, а единичные — в Армении, Молдове и Украине.

В Армении интимное видео транс* женщины было выложено в социальные сети с речью ненависти по отношению к ней. А в Казахстане транс* женщина столкнулась с публичными призывами и оскорблениями со стороны старших членов казахстанского общества (участников декабрьского восстания 1986 года), устроивших митинг против ЛГБТ-сообщества. Также в Казахстане задокументированы случаи публикации петиции с требованием внести на рассмотрение закон «Против пропаганды ЛГБТ» [43]), а также агрессивных комментариев после запуска первого сайта для ЛГБТ-подростков и публикации подкаста с участием местных геев.

В Украине МСМ в одном из развлекательных учреждений столкнулся с нецензурными выражениями со стороны женщины, которая сообщила, что у нее двое детей, она ненавидит геев, и если бы у нее был ребенок нетрадиционной ориентации, то она бы его убила.

В Молдове мужчина оскорблял и угрожал убийством гею, после жалобы от которого на нарушителя было заведено дело по статье 155 «Угроза убийством или причинением тяжких телесных повреждений или иного тяжкого вреда здоровью» Уголовного кодекса Республики Молдова [44] с дальнейшим его задержанием. В 2022 году в стране принят новый Уголовный кодекс, в котором сексуальная ориентация и гендерная идентичность добавлены в качестве оснований для преступлений на почве ненависти. Также в Молдове после Марша равенства несовершеннолетний сорвал флаг ЛГБТ с посольства США, пописал на него и затем бросил в участников Марша.



ПРАВО НА ДОСТАТОЧНОЕ ЖИЛИЩЕ

Нарушения права на достаточное жилище, что проявлялось в выселении или принуждении покинуть место проживания, за девять месяцев 2024 года было задокументировано в 23 случаях: в Армении, Казахстане, Узбекистане и — наибольшее количество — в Украине. Нарушителями в основном являлись родители и арендодатели пострадавших, реже — соседи, а пострадавшими в преимущественно были ГБМСМ. Основанием для большинства нарушений было СОГИ пострадавших, а в одном случае — наличие ВИЧ (в Украине владелица квартиры выгнала МСМ, живущего с ВИЧ, и дала три дня на переезд, аргументировав это тем, что не хочет сдавать жилье пострадавшему из-за его болезни).

В 12 случаях родители, зачастую отец или отчим, узнав о СОГИ своих детей, выгоняли их из дому или создавали такие условия, когда пострадавшие были вынуждены покинуть жилье в результате домашнего насилия, угроз или унижений, что в законодательстве стран может трактоваться как домашнее насилие. Например, в Узбекистане родители, узнав о сексуальной ориентации пострадавшего, выгнали его из дома с условием, что он может вернуться домой после того, как станет «нормальным сыном». В двух случаях в Армении и в семи случаях в Украине родители выгнали сыновей из числа ГБМСМ из дома, поскольку не хотят жить с «таким» человеком или чтобы «голубые» жили с ними в одном помещении. Также задокументированы случаи, когда родители создают условия пребывания дома невыносимыми для своих дочерей из числа транс* женщин и лесбиянок, вынуждая пострадавших покинуть жилье (Армения, Казахстан).

Соседи пострадавших из числа транс*женщин (Армения) и ГБМСМ (Украина) вынуждали пострадавших покинуть жилье, при чем в Армении соседи угрожали, что «все мужчины из здания соберутся и избьют до полусмерти» пострадавшую транс*женщину.

В 8 случаях, один из которых произошел с транс*мужчиной в Армении и семь — с ГБМСМ в Украине, владельцы квартир отказывались в предоставлении жилья пострадавшим по причине их СОГИ, при этом не всегда соблюдая условия договора (не дав достаточно времени для переезда) или не возвращая сумму залога за один месяц, оставленных пострадавшими при заселении. В большинстве таких случаев арендодатели узнавали о СОГИ пострадавших в результате аутинга со стороны соседей, а в единичных случаях — придя в помещение без предупреждения и застав пострадавших с партнерами. Несмотря на то, что вопросы аренды помещений регулируются соответствующими договорами, согласно законодательству обеих стран, расторжение договора возможно с предупреждением арендодателей за три месяца [45, 46]. Подобные случаи также могут рассматриваться как дискриминация, и если в Украине присутствует отдельный антидискриминационный закон с открытым перечнем защищаемых признаков [47], то в Армении запрет предусмотрен Конституцией [42] и Уголовным кодексом Республики Армения [29], а проект Закона «Об обеспечении равноправия» остается непринятым с 2018 года [48].



ПРАВО НА ЭФФЕКТИВНУЮ ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ И НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

С января по сентябрь 2024 года задокументировано 13 случаев нарушения прав на эффективную правовую защиту и на возмещение ущерба. Все случаи связаны с отказом в предоставлении правовой помощи со стороны правоохранительных органов, а в одном из них — со стороны частного адвоката. Пострадавшими были ГБМСМ в Армении, Казахстане и Узбекистане.

Из 13 случаев восемь зафиксированы в Узбекистане, в котором гомосексуальность криминализована. Потерпевшие обращались в органы правопорядка после нападений, преимущественно со стороны неизвестных групп лиц, а также в результате домашнего насилия, давления или унижений со стороны коллег. Вместо помощи сотрудники правоохранительных органов:

- оправдывали действия агрессоров («все верно сделано, может теперь станет нормальным и перестанет позорить страну», «правильно поступают, пытаюсь перевоспитать его и сделать настоящим мужчиной»);
- обвиняли пострадавших в провокации насилия («сам виноват из-за своего внешнего вида и поведения», «пусть скажет спасибо, что не убили, так как такие люди не должны жить»);
- отказывались вмешиваться в случаи домашнего насилия, ссылаясь на то, что это «семейное дело»;
- угрожали уголовным преследованием по статье 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

В Армении потерпевший, избитый своим партнером, подал заявление о преступлении, однако сотрудники полиции отказались выдать направление на судебно-медицинскую экспертизу, объяснив это его сексуальной ориентацией. Они добавили, что «гомики вызывают отвращение своими жалобами» и помощь им оказывать не будут.

В Казахстане мужчина обратился в полицию после изнасилования, однако сотрудники правоохранительных органов насмеялись над ним, отказали в расследовании.



ПРАВО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

За первые девять месяцев 2024 года в 11 странах региона были зафиксированы случаи нарушений права на свободу передвижения ЛГБТ-людей. В Кыргызстане, Молдове, Таджикистане, Узбекистане и Украине задокументированы случаи принудительного выезда из города или страны, а также отказов в пересечении границы. Основанием для большинства таких нарушений была СОГИ пострадавших, а в одном случае — ВИЧ-статус. В Узбекистане МСМ столкнулся с угрозой уголовного преследования со стороны правоохранительных органов после эпидемиологического расследования, инициированного вследствие положительного результата теста на ВИЧ. Под угрозой применения статей 113 и 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан он был вынужден срочно покинуть страну.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ВЫЕЗДЫ ИЗ ГОРОДА ИЛИ СТРАНЫ

Задokumentированы в 9 случаях, в одном из которых пострадавшей была транс* женщина в Кыргызстане. После того как ее СОГИ стали известны семье, родственники оказали на нее давление, и по требованию деда «не показываться на глаза землякам», она вынуждена была покинуть страну.

В Узбекистане задokumentированы четыре случая принудительного перемещения ГБМСМ на основании их сексуальной ориентации из-за давления и насилия со стороны родственников и соседей. В одном из случаев МСМ из-за своей сексуальной ориентации был обвинен соседями в «педофилии и развращении детей», что привело к вынужденному переезду пострадавшего и его родителей в другой город. В других случаях гомосексуальность пострадавших использовалась как предлог для угроз и шантажа, что приводило их к вынужденному переезду за границу.

В Таджикистане полиция дважды использовала статью 241 Уголовного кодекса «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» [14] для преследования ГБМСМ. В одном из случаев, обнаружив в телефоне фотографии, они шантажировали и вымогали деньги, угрожая арестом. Опасаясь дальнейших преследований, он вынужден был покинуть страну.

В Украине также зафиксирован случай принудительного выезда: МСМ из сельской местности подвергся избиению и угрозам со стороны соседей, которые угрожали рассказать о его сексуальной ориентации всем жителям села. Опасаясь нападения и общественного осуждения, он был вынужден уехать из населенного пункта.

ОТКАЗ ИЛИ ПРЕПЯТСТВИЯ В ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГРАНИЦЫ

Задokumentирован дважды — в Молдове и Украине. В Молдове российскому гражданину из числа МСМ отказали во въезде, несмотря на все необходимые документы, включая свидетельство о браке с гражданином Молдовы, зарегистрированное за рубежом. На первой попытке пересечения границы в аэропорту Кишинева ему отказали без объяснения причин. При повторной попытке въезда он снова получил отказ и решение о депортации, что сделало его единственным человеком с российским гражданством на рейсе с таким запретом.

В Украине транс* женщина столкнулась с препятствиями при пересечении границы с Польшей. Несмотря на наличие всех документов, включая копию выписки из органов записи актов гражданского состояния, она была задержана на автобусном рейсе и подвергнута досмотру со стороны пограничников. Сотрудник сначала расспрашивал ее о процедурах транс* перехода, а затем потребовал показать телефон и старые фотографии для подтверждения ее текущего гендерного статуса. Досмотр продолжался в течение полутора часов, после чего ее направили на следующий автобус. Позднее она обратилась к Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека с письмом, отметив что в Едином государственном демографическом реестре до сих пор отражен ее пол при рождении, что и вызвало дополнительные проверки.



ПРАВО НА ЖИЗНЬ

В период с января по сентябрь 2024 года было зафиксировано 11 случаев нарушения права на жизнь, включая убийства и попытки убийства, в том числе с применением оружия (например, ножей или пистолетов). Почти половина случаев (6 из 11) произошла в Армении, а основными нарушителями были преимущественно неизвестные лица или ближайшее окружение (родственники и соседи) пострадавших.

Четыре случая произошли после знакомства с пострадавшими через социальные сети, с последующей организацией «подставных встреч». В одном из случаев в Армении группа незнакомцев нанесла ножевые ранения пострадавшему. Однако, благодаря своевременному вызову скорой помощи и оперативному хирургическому вмешательству, трагического исхода удалось избежать.

Кроме того, в Армении ГБМСМ сталкиваются с угрозой насильственной смерти в общественных местах. Например, одного из пострадавших пытался удушить незнакомый мужчина в парке. Также транс* женщины, предоставляющие секс-услуги, становятся объектами нападений, в том числе с применением ножей, со стороны мужчин, в том числе клиентов (задокументировано два таких случая). В этих случаях пострадавшие обратились в правоохранительные органы. Несмотря на отсутствие прямого упоминания СОГИ в статье 71 «Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание» Уголовного кодекса Республики Армения [29], эти случаи могут рассматриваться как преступления на почве ненависти, вызванной «иными обстоятельствами личного или общественного характера».

В Узбекистане и Украине было задокументировано два случая нападения соседей на ГБМСМ с использованием оружия (ножа или топора), после того как информация о сексуальной ориентации пострадавших стала известна. Оба случая произошли в небольших населенных пунктах, где информация быстро распространяется, а жители часто имеют стереотипы о гендере и сексуальном поведении.

В Узбекистане был зафиксирован случай, когда отец, узнав о сексуальной ориентации сына, попытался убить его, применив удушение, однако вовремя остановился. В другом похожем случае, также в Узбекистане, отец совершил убийство, нанеся своему сыну несколько ножевых ранений, от которых тот скончался до прибытия скорой помощи. Уголовное дело было возбуждено по статье «Умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения», что можно рассматривать как смягчение наказания и поддержание ненависти по признакам СОГИ.



ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

С января по сентябрь 2024 года в Армении, Узбекистане и Украине было зафиксировано 9 случаев нарушения права на образования. Нарушения включали отчисления и угрозы отчисления из учебных заведений, а также буллинг со стороны преподавателей и однокурсников или одноклассников. Большинство инцидентов произошло в высших учебных заведениях, два – в школах, но во всех случаях было связано с СОГИ пострадавших.

БУЛЛИНГ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Был зафиксирован в 7 случаях, преимущественно в Украине, несмотря на принятый в 2019 году профильный приказ Министерства образования и науки Украины [49]. В одном из инцидентов пострадавшим от насилия и оскорблений со стороны одноклассников стал школьник. В других случаях пострадавшие сталкивались с гомофобными оскорблениями как от однокурсников, так и от сотрудников учебных заведений. Так, одна из пострадавших — транс* женщина — подверглась насмешкам и унижительным высказываниям от однокурсников и административной работницы, которая пригрозила выселить ее из общежития и потребовала «вести себя согласно полу». В Армении во время вступительного экзамена пострадавший столкнулся с оскорблениями и унижениями со стороны декана.

ОТЧИСЛЕНИЕ ИЛИ УГРОЗА ОТЧИСЛЕНИЯ ИЗ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Коснулось 3 учащихся из числа ГБМСМ. В Узбекистане одного из пострадавших, после раскрытия его сексуальной ориентации, подвергли унижению и психологическому давлению. Его вызвали в ректорат, где под угрозой отчисления за нарушение правил университета заставили взять академический отпуск. В другом случае в Узбекистане, после того как преподаватель совершил аутинг студента, последний был отчислен из учебного заведения. В Армении школьник был вынужден перейти в другую школу из-за угроз.

ПРАВО НА РАВЕНСТВО И НЕДИСКРИМИНАЦИЮ

Нарушения права на равенство и недискриминацию прослеживаются в значительном количестве задокументированных случаев и часто пересекаются с нарушениями других прав — например, отказ в трудоустройстве по причине СОГИ является также нарушением права на труд. Для целей данного анализа нарушения права на равенство и недискриминацию включали в себя случаи отказа от предоставления услуг частных заведений или унижительного отношения их работников к представителям ЛГБТ-сообщества. Все остальные случаи дискриминации, как с вышеупомянутым примером отказа в трудоустройстве, указаны в соответствующих разделах отчета.

За девять месяцев 2024 года задокументировано 8 случаев отказа от предоставления услуг частных заведений или унижительного отношения их работников к ЛГБТ-людям, все они — на основании СОГИ. Подобные случаи имели место быть в Казахстане, Молдове, Таджикистане и — наибольшее количество — Украине, а пострадавшими были как ГБМСМ, так и транс* женщины и лесбиянки.

В Таджикистане охранник клуба в агрессивной форме заставил девушек покинуть заведение, оскорбляя их по признаку СОГИ. Данное нарушение противоречит принятому в 2022 году Закону «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации» [50], который, хоть и не упоминает сексуальную ориентацию, однако имеет открытый перечень защищаемых признаков и распространяется в том числе на частные заведения, независимо от их сферы деятельности.

В Казахстане, транс* женщина столкнулась с насмешками со стороны организаторов танцевального мероприятия, где она выступала в категории для небинарных и трансгендерных танцорок, при этом в ее сторону звучали унижительные фразы «под юбкой мальчик / мальчик в юбке». В данном случае, отстаивание прав может усложняться отсутствием специального законодательного акта о запрете дискриминации в стране, хоть статьей 14 Конституции Республики Казахстан и закреплён принцип недискриминации с открытым списком защищаемых признаков [51].

В Украине в двух случаях ГБМСМ столкнулись с дискриминационным отношением к себе со стороны официантов, насмешками и отказами в обслуживании, аргументированными тем, что «голубкам» следует покинуть заведение и «у нас не гей-клуб, и обслуживать я вас не буду». В одном из этих случаев просьбы позвать администратора не принесли желаемого результата и запрос был проигнорирован. Также задокументирован один случай унижительного обращения официанта, когда тот сопровождал пострадавшего в уборную, задавал в нецензурной форме вопросы о его сексуальной ориентации, дополнив это ударом по лицу. Помимо официантов, украинские ГБМСМ сталкивались с отказом администрации массажного салона в предоставлении пострадавшим услуги массажа на двоих. Задокументирован случай, когда водитель такси унижал пассажиров и выгнал их из машины, несмотря на то, что ехать до места назначения было еще 15 минут. Все упомянутые случаи являются прямой дискриминацией, и противоречат существующему в стране Закону «О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине» [47] с открытым перечнем защищаемых признаков.

В Молдове, когда после Марша равенства участники с флагами и плакатами ЛГБТ-сообщества направились в пиццерию, сотрудники закрыли перед ними дверь и повесили объявление об инвентаризации, при этом других посетителей пускали через другую дверь. Данное нарушение противоречит Закону «Об обеспечении равенства» [34], согласно которому дискриминация, совершенная в отношении группы лиц, является серьезной ее формой, а дискриминация в доступе лиц к общедоступным услугам, в том числе культурным и развлекательным, запрещена.



ПРАВО ИСКАТЬ УБЕЖИЩЕ

За первые девять месяцев 2024 года в Молдове задокументировано восемь случаев нарушения права искать убежище, а именно отказов в его предоставлении, при этом в одном случае пострадавшей была транс* женщина. Все упомянутые случаи объединяет то, что пострадавшие были выходцами из России, и со стороны работников миграционной службы получили отказ в убежище в Молдове, поскольку «обязаны защищать страну, и уклонения от военной службы не являются рисками преследования», а «простая принадлежность к социальной группе не является основанием» для предоставления статуса беженца. Несмотря на осведомленность миграционной службы о существовании закона против «пропаганды ЛГБТ», принятого в 2022 году в России, ее сотрудники руководствовались тем, что пострадавшие самостоятельно покинули страну, и, соответственно, «не находится под пристальным вниманием государственных органов как лица, представляющие национальную опасность», а «страна происхождения не представляет опасности для жизни и безопасности».

Зачастую такие ответы предоставлялись по шаблонному образцу (например, пять отказов с идентичными формулировками в течение недели), однако даже в случае, когда МСМ подал заявку на убежище в связи со своей политической активностью в России, ему был предоставлен отказ.

В другом случае, после предоставления пострадавшим объяснений о его сексуальной ориентации и позицией страны по отношению к ЛГБТ-сообществу, ему было отказано во въезде в страну, несмотря на то, что другие граждане России, находящиеся на том же рейсе, не столкнулись с аналогичными проблемами.



ЗАЩИТА ОТ НАРУШЕНИЙ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Случаи, когда защита от нарушений медицинского характера не была соблюдена, были задокументированы семь раз — в Армении, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Данные нарушения связаны с принудительным тестированием на ВИЧ, лечением или анальными осмотрами.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ НА ВИЧ

Было задокументировано в 4 случаях, в трех из которых сотрудники правоохранительных органов заставили пострадавших MSM пройти тестирование, пытаясь использовать статьи уголовных кодексов о заражении ВИЧ-инфекции (в Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане), однако отпустили в виду негативных результатов. В Армении транс* женщина была протестирована на ВИЧ в больнице без предупреждения и без соблюдения алгоритма, и после обнаружения положительного результата — была обвинена медицинскими работниками в сокрытии своего статуса. Вместе с тем, добровольность тестирования на ВИЧ и право на получение соответствующей консультации закреплено Законом «О профилактике заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека» [15].

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Зафиксировано дважды — в Армении и Узбекистане, оба случая были связаны с отправкой MSM в психиатрические больницы родителями, после того как сексуальная ориентация сыновей стала им известна. В Узбекистане MSM провел 40 дней в больнице, подвергаясь воздействию неизвестных ему лекарственных препаратов и ежедневной работе с психиатром, который использовал «методики лечения гомосексуальности». В Армении пострадавшему давали сильнодействующие лекарства, после приема которых он практически потерял возможность говорить и думать.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ АНАЛЬНЫЙ ОСМОТР

Задокументирован в Узбекистане, когда сотрудники правоохранительных органов отправили задержанного MSM на медицинское освидетельствование путем анальной экспертизы, и после того, как результаты экспертизы не подтвердили наличие каких-либо изменений, пострадавший был отпущен домой.



ПРАВО НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ И АССОЦИАЦИЙ

За девять месяцев 2024 года в странах региона, представленных в данном отчете, зафиксировано 6 случаев нарушения права на свободу мирных собраний и ассоциаций, проявлявшихся в препятствиях в работе правозащитников и ограничении свободы проведения собраний. Эти нарушения произошли в Казахстане, Молдове и Узбекистане, а были совершены как неизвестными лицами, так и представителями государственных органов или структур.

ПРЕПЯТСТВИЯ В РАБОТЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И АКТИВИСТОВ

Были зафиксированы в двух случаях в Узбекистане, в котором наличие статьи 120 «Мужеложство» Уголовного кодекса [11] делает регистрацию НПО, занимающихся вопросами ЛГБТ, невозможной. В одном случае, правозащитник, не поддерживающий декриминализацию, был задержан правоохранительными органами и подвергнут унижению в камере задержания. Его принудили подписать объяснительную, в которой он отказывался от своей правозащитной деятельности и заявлял, что не связан с правозащитными организациями. Пострадавшему пригрозили уголовным преследованием по статье 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, если он продолжит свою работу. В другом случае, МСМ был задержан за распространение правозащитных материалов в группе ГБМСМ в социальной сети. Ему предъявили обвинения по статье 184 Кодекса об административной ответственности за распространение материалов, которые по мнению властей, могут пропагандировать национальную, расовую, этническую или религиозную вражду [52].

В Молдове, в контексте предвыборной кампании, бывший президент Игорь Додон обвинил Центр информации «ГЕНДЕРДОК-М» в подаче на него «уголовной и административной жалобы», утверждая, что организация подала ее в ответ на его заявления о запрете ЛГБТ-пропаганды в школах. Руководство организации опровергло эти обвинения, заявив, что жалоба была подана задолго до начала избирательной кампании, и, вероятно, обвинения против организации были частью дискриминационной риторики, используемой для политических целей.

ПРЕПЯТСТВИЯ В ПРОВЕДЕНИИ МИРНЫХ СОБРАНИЙ

Имели место в Казахстане и Молдове. В Казахстане девушка, участвовавшая в пикете в поддержку Марша 8 марта, стала объектом нападения – неизвестный мужчина избил ее и начал оскорблять. В другом случае, местные власти отказали в разрешении на проведение пикета в поддержку прав женщин, ссылаясь на угрозу общественного порядка, но не предоставив доказательств своих опасений. Несмотря на внесенные в 2020 году поправки в Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» и изменение разрешительного характера проведения на уведомительный [53], местные органы власти продолжают отказывать в проведении митингов и собраний. Хотя в стране нет закона, запрещающего символику ЛГБТ или «ЛГБТ-пропаганду», по мнению местных властей феминистские акции создают риски проведения несанкционированных сборов и нарушений общественного порядка [54, 55].

В Молдове, в ходе «Moldova Pride» в июне 2024 года, была организована контрпротестная акция сторонниками блока «Победа», поддерживаемого Иланом Шором. Участники этого протеста, одетые в защитные костюмы и маски, скандировали анти-ЛГБТ-лозунги и обвиняли ЛГБТ-сообщество в распространении ВИЧ, называя его «грязью». Вместе с тем, в стране действует Закон «О собраниях», предусматривающий уведомительный характер их проведения [56], а формального запрета на мирные собрания для ЛГБТ-людей нет, и Марши равенства проходят с 2013 года [57]. Задокументированный случай подчеркивает не только препятствия, с которыми сталкиваются ЛГБТ-активисты, но и, как было указано выше, использование дискриминационной риторики для политических целей.



ПРАВО НА СОЗДАНИЕ СЕМЬИ

Нарушения права на создание семьи были задокументированы в трех случаях – в Армении и Молдове. Два из них касались принуждения к браку, а один – лишения права на опеку над ребенком из-за сексуальной ориентации пострадавшей.

В Армении девушка стала жертвой насилия из-за сексуальной ориентации со стороны мужчины, за которого ее хотели выдать замуж. Семья отказалась ее поддержать.

В другом случае мужчина из числа ГБМСМ, скрывавший свою сексуальную ориентацию от родителей, столкнулся с шантажом со стороны старшего брата. Требуя, чтобы мужчина в течение года нашел девушку и женился, брат угрожал, что раскроет его ориентацию отцу и устроит ему невыносимые условия жизни.

В Молдове случай касался женщины, муж которой инициировал развод и захотел лишить права на опеку над ребенком после того, как узнал о ее бисексуальности.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ
















По результатам сводного анализа задокументированных случаев нарушения прав ЛГБТ-людей в регионе ВЕЦА можно выделить несколько ключевых моментов:

- 1** Количество задокументированных кейсов нарушения прав в 2024 году и динамика данных за предыдущие годы свидетельствует о необходимости продолжать системные усилия по выявлению и регистрированию случаев нарушения прав ЛГБТ-людей, масштабировать существующие проекты, расширяя географию сбора данных (например, не ограничиваясь только крупными городами) и вовлекая партнерские организации и/или активистов, которые имеют выход на ту или иную подгруппу ЛГБТ-сообщества (например, транс* людей). В этом контексте также важно повышать осведомленность и правовую грамотность членов сообщества, помогать составлять жалобы и соответствующие заявления и поддерживать стремление не замалчивать нарушения, если таковые имели место быть.
- 2** В 2024 году, как и в предыдущие годы, продолжают фиксировать случаи нарушения прав с использованием «подставных свиданий», когда посредством социальных сетей радикально настроенные группировки либо представители правоохранительных органов знакомятся и/или договариваются о встрече с ЛГБТ-людьми с дальнейшим физическим насилием, шантажом раскрытия личных данных и вымогательством денег. Кроме того, ЛГБТ сталкиваются с «порноместью», когда откровенный контент распространяется без согласия, что приводит к раскрытию СОГИ и дискриминации. В условиях стигмы на основе СОГИ и безразличия правоохранительных органов к предоставлению помощи пострадавшим онлайн-платформы становятся важными инструментом для взаимодействия в сообществе и поиска партнеров [58, 59], что подчеркивает необходимость повышения осведомленности о безопасных онлайн-практиках [60], рисках обмена персональными данными, а также способах обезопасить себя при первой встрече с собеседником из Интернета (например, избегать опасности садиться в автомобиль с несколькими мужчинами, если встреча была договорена только с одним; договариваться о встрече в людном месте и пр.).
- 3** Важным является отмена репрессивного законодательства в странах региона и внесение изменения в соответствующие нормативные акты в соответствии с международными стандартами:
 - декриминализация однополых отношений в Узбекистане, где наличие статьи 120 Уголовного кодекса создает основания для преследования ГБМСМ частными лицами и правоохранительными органами без возможности отстоять пострадавшими свои права в случае их нарушения. Как свидетельствуют сравнительные исследования в регионах с криминализацией и без нее, декриминализация гомосексуальности способствует потенциальному замедлению эпидемии ВИЧ и содействия более широкому использованию медицинских услуг [61];
 - отмена уголовной ответственности за передачу ВИЧ, которая часто используется для личной выгоды сотрудников полиции (например, шантажа и вымогательства денег) или же ограничивает возможности пострадавших обращаться за помощью. В 2024 году такие практики были задокументированы в Кыргызстане (статья 143 Уголовного кодекса Кыргызской Республики), Таджикистане (статья 125 Уголовного кодекса Республики Таджикистан) и Узбекистане (статья 113 Уголовного кодекса Республики Узбекистан);

- декриминализация секс-работы в странах региона, существующее законодательство в которых способствует нарушениям прав ЛГБТ-людей, предоставляющих сексуальные услуги за вознаграждение, со стороны частных лиц и правоохранительных органов. В случае насилия и угрозы убийства, вымогательства денег, принуждения к раскрытию данных о партнерах, правовая защита пострадавших и их готовность обращаться за помощью ограничены в виду наличия карательных законов о предоставлении секс-услуг.





- 4 Расширение законов о криминализации домашнего насилия — включение СОГИ в качестве защищаемых признаков и «партнеров» как потенциальных нарушителей (а не только членов семьи) является необходимым с учетом количества и характера нарушений, задокументированных в 2024 году. В Армении после изменений в законодательство о бытовом насилии ЛГБТ-люди имеют законодательно закрепленную возможность отстаивать свои права в случае насилия со стороны партнеров, тогда как в Таджикистане, где закон о домашнем насилии распространяется только на «членов семьи», ЛГБТ-люди лишены такой опции. Кроме того, важным является поддержка пострадавших от домашнего насилия и создание и/или расширение сети приютов и кризисных центров для тех ЛГБТ-людей, которые по причине своего СОГИ и/либо ВИЧ-статуса не могут проживать с семьей. Открытие шелтеров также актуально в контексте того, что нередко возможность самостоятельной аренды жилья ограничена неготовностью арендодателя предоставлять жилищную площадь ЛГБТ-людям или людям с ВИЧ-статусом.
- 5 Внедрение СОГИ в качестве защищаемых признаков в законы, запрещающие дискриминацию и регулирующие различные сферы, является затребованным в странах региона, в которых на данный момент либо отсутствует отдельный антидискриминационный закон (Армения, Казахстан), либо он не содержит прямого упоминания СОГИ (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Украина). В Молдове, в которой антидискриминационный закон содержит СОГИ как защищаемое основание, важным является мониторинг использования дискриминационной риторики и языка ненависти по отношению к ЛГБТ-людям, особенно политическими деятелями.
- 6 Нарушение прав ЛГБТ-людей со стороны медицинских работников имеет разнообразное проявление (например, унижительное отношение, отказ от предоставления услуг, раскрытие личных данных) и носит системный характер, поскольку не ограничивается только действиями одного медицинского специалиста, а часто отображает общую «политику» медицинского учреждения по отношению к ЛГБТ. Необходимо продолжать информационно-образовательную работу с медицинскими работниками по формированию толерантного отношения к ЛГБТ-людям, недискриминационному оказанию услуг, а также внедрять соответствующие тематические модули в программы подготовки врачей. Важным является отслеживание случаев отказа предоставления тех или иных услуг (или их ненадлежащего качества), мониторинг медицинских учреждений на предмет дискриминационного отношения к пациентам по признаку СОГИ и/или ВИЧ-статуса, а также своевременное реагирование на такие случаи.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ

-  Hatzenbuehler ML. Structural Stigma: Research Evidence and Implications for Psychological Science. — American Psychologist, 2016. — 71(8): 742-51. doi: 10.1037/amp0000068.
-  Hsieh H-F, Shannon SE. Three Approaches to Qualitative Content Analysis. — Qualitative Health Research, 2005. — 15 (9): 1277-88. doi: 10.1177/1049732305276687.
-  The Yogyakarta Principles. Principles on the Application of International Human Rights Law in Relation to Sexual Orientation and Gender Identity. — Yogyakarta, Indonesia, 2006, 6-9 November.
-  Kovtun O, Tilek kyzy E, Masiumova N. Being yourself is a defect: analysis of documented rights violations related to sexual orientation, gender identity and HIV in 2022 using the REAct system in six eastern European, Caucasus and Central Asian countries. — Journal of the International AIDS Society, 2024. — 27 (S3): e26311. — URL: <https://doi.org/10.1002/jia2.26311>.
-  Lichtenstein M, Rucks-Ahidiana Z. Contextual Text Coding: A Mixed-methods Approach for Large-scale Textual Data. — Sociological Methods & Research, 2021. — 52(2): 606-41. 10.1177/0049124120986191.
-  Younas A, Cuoco A, Vellone E, Fàbregues S, Barrios ELE. Contextual Coding in Qualitative Research Involving Participants with Diverse Sociocultural Backgrounds. — The Qualitative Report, 2022. — 27(11): 2509-27. doi: 10.46743/2160-3715/2022.5702.
-  Kleinheksel AJ, Rockich-Winston N, Tawfik H, Wyatt TR. Demystifying Content Analysis. — Am J Pharm Educ, 2020. — 84(1): 7113. doi: 10.5688/ajpe7113.
-  Cash P, Snider C. Investigating design: A comparison of manifest and latent approaches. — Design Studies, 2014. — 35(5): 441-72. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.destud.2014.02.005>.
-  Falck F, Bränström R. The significance of structural stigma towards transgender people in health care encounters across Europe: Health care access, gender identity disclosure, and discrimination in health care as a function of national legislation and public attitudes. BMC Public Health. 2023; 23(1): 1031. doi: 10.1186/s12889-023-15856-9.
-  Hate Crime Data-Collection and Monitoring Mechanisms: A Practical Guide. Warsaw: OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR); 2014. — URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/a/124533.pdf>.
-  Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. — 1994.
-  Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан». — 2024.
-  Уголовный кодекс Кыргызской Республики. — 2021.
-  Уголовный кодекс Республики Таджикистан. — 1998.
-  Закона Республики Армения «О профилактике заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека». — 1997.

-  Закон України «Про протидію поширенню хвороб, зумовлених вірусом імунодефіциту людини (ВІЛ), та правовий і соціальний захист людей, які живуть з ВІЛ». — 2023.
-  Закон Республики Армения «О предупреждении семейного и бытового насилия и защите лиц, подвергшихся семейному и бытовому насилию». — 2024.
-  Закон Республики Молдова «О предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье». — 2024. — URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=144821&lang=ru.
-  Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия». — 2009.
-  Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия». — 2017.
-  Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надежной защиты прав, свобод и законных интересов женщин и детей». — 2023.
-  Закон України «Про запобігання та протидію домашньому насильству». — 2023.
-  Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье». — 2013.
-  Закон Республики Армения «О изменениях и дополнения в Закон «О предупреждении семейного насилия, защите лиц, подвергнутых семейному насилию, и восстановлении единства семьи». — 2024.
-  Кримінальний кодекс України. — 1991.
-  Закон України «Про запобігання корупції». — 2014.
-  Зловживання службовим становищем у формі сексуальних домагань з боку викладачів чи адміністрації університету за позитивні оцінки чи протекторат («сексторція»): Національне агентство з питань запобігання корупції. — 2022. — URL: <https://antycorportal.nazk.gov.ua/risks/79/>.
-  Уголовный кодекс Республики Казахстан. — 2014.
-  Уголовный кодекс Республики Армения. — 2021.
-  Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. — 1994.
-  Кодекс Республики Армения «Об административных правонарушениях». — 1985.
-  Клинический протокол диагностики и лечения ВИЧ-инфекции у взрослых (№180): Министерство здравоохранения Республики Казахстан. — 2023.
-  Moroz S. Analysis of the Legal Environment in Georgia, the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic, and the Republic of Uzbekistan in the Context of Criminalization of People Living with HIV. — Kyiv: CO “100% LIFE”, 2022. — URL: https://eeca.aph.org.ua/wp-content/uploads/2022/12/Sos_Project_2.0-HIV-criminalisation_legal-analysis_Moroz_SoS_3010-small.pdf.
-  Закон Республики Молдова «Об обеспечении равенства». — 2012.
-  Трудовой кодекс Республики Казахстан. — 2015.
-  Трудовой кодекс Кыргызской Республики. — 2004.
-  Трудовой кодекс Республики Узбекистан. — 2023.

-  Трудовой кодекс Республики Таджикистан. — 2016.
-  Трудовой кодекс Республики Армения. — 2004.
-  Кодекс законів про працю України. — 2024.
-  «Нашему народу навязывают чуждую антисемейную идеологию ЛГТБ». Партия социалистов проведет Марш Семьи. — NewsMaker, 2024. — URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/nashemu-narodu-na-vyazyvayut-chuzhduyu-antisemeynyuyu-ideologiyu-lgbt-partiya-sotsialistov-provedet-marsh-semi>.
-  Конституция Республики Армения. — 2015.
-  На официальном портале «E-Petition.kz», опубликованная петиция «Мы против открытой и скрытой пропаганды ЛГБТ в РК!», собрала необходимое количество подписей для официального рассмотрения. — Министерство культуры и информации Республики Казахстан, 2024. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mam/press/news/details/788654?lang=ru>.
-  Уголовный кодекс Республики Молдова. — 2022.
-  Гражданский кодекс Республики Армения. — 1998.
-  Цивільний кодекс України. — 2003.
-  Закон України «Про засади запобігання та протидії дискримінації в Україні». — 2014.
-  Варданян Л. Анализ национального законодательства Армении, связанного с СОГИ и ВИЧ. — ЕКОМ / Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию, 2024. — URL: https://ecom.ngo/resource/files/2024/09/ecom_national_armenia_2024_rus.pdf.
-  Некоторые вопросы реагирования на случаи буллинга (травли) и применения мер воспитательного влияния в образовательных учреждениях. — 2019.
-  Закон Республики Таджикистан «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации». — 2022.
-  Конституция Республики Казахстан. — 1995.
-  The Code of the Republic of Uzbekistan about the Administrative Responsibility. — 1994.
-  Закон Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан». — 2020.
-  Жарбулова Н. «Пропагандировали символику ЛГБТ». В акимате Алматы ответили, почему запретили феминисткам выйти на марш и митинг 8 Марта. — Kazakhstan Today, 2024. — URL: <https://www.kazakhstan-today.com/istorii/item/7681-propagandirovali-simvoliku-lgbt-v-akimate-almaty-otvetili-pochemu-zapretili-feministkam-vyyti-na-marsh-i-miting-8-marta>
-  Умат А. Акимат Алматы об отказе проводить марш 8 марта: Просили запретить из-за пропаганды ЛГБТ. — Informburo.kz, 2024. — URL: <https://informburo.kz/novosti/akimat-almaty-ob-otkaze-provodit-mars-8-marta-prosili-zapretit-iz-za-propagandy-lgbt>.
-  Закон Республики Молдова «О собраниях». — 2008.
-  Фролова А, Тилек Э. Анализ законодательства Молдовы, связанного с СОГИ и ВИЧ. — ЕКОМ / Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию, 2024. — URL: https://ecom.ngo/resource/files/2024/09/ecom_national_moldova_2024_rus.pdf.

-  Pachankis JE, Hatzenbuehler ML, Hickson F, Weatherburn P, Berg RC, Marcus U, et al. Hidden from Health: Structural Stigma, Sexual Orientation Concealment, and HIV across 38 Countries in the European MSM Internet Survey. *AIDS*. — 2015; 29(10).
-  Baral S, Trapence G, Motimedi F, Umar E, Iiping S, Dausab F, et al. HIV Prevalence, Risks for HIV Infection, and Human Rights among Men Who Have Sex with Men (MSM) in Malawi, Namibia, and Botswana. — *PLOS ONE*, 2009; 4(3): e4997. 10.1371/journal.pone.0004997.
-  Sinno J, Macapagal K, Mustanski B. Social Media and Online Dating Safety Practices by Adolescent Sexual and Gender Diverse Men: Mixed-Methods Findings From the SMART Study. — *Journal of Adolescent Health*, 2024; 74(1): 113-22. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2023.07.030>.
-  Lyons CE, Twahirwa Rwema JO, Makofane K, Diouf D, Mfochive Njindam I, Ba I, et al. Associations between punitive policies and legal barriers to consensual same-sex sexual acts and HIV among gay men and other men who have sex with men in sub-Saharan Africa: a multicountry, respondent-driven sampling survey. — *The Lancet HIV*, 2023; 10(3): e186-e94. doi: 10.1016/S2352-3018(22)00336-8.

